

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ 1-го и 15-го числа ЦѢНА СЪ ДОСТ. И ПЕРЕС 5 Р.,
КАЖДАГО МѢСЯЦА. | ВЪ РЕДАЦІИ — — — — 4 Р.

1-го МАІЯ

№ 9

1863 ГОДА.

ВЫСОЧАЙША ГРАМОТЫ.

I.

Преосвященному Арсенію, митрополиту Кіевскому и Галицкому.

Управляя старѣйшею Россійскою митрополіею, вы явили себя достойнымъ сего высокаго назначенія неутомимою, обильною благиими послѣдствіями, попечительностію о распространеніи народнаго образованія въ духъ древлеотеческаго православія и пламенною пастырскою дѣятельностію, воодушевляющею ввѣренное вамъ духовенство къ ревностному

исполненію своихъ обязанностей. Признавъ справедливымъ почтить столь отличныя заслуги ваши, Мы Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ордену великаго Просвѣтителя, озарившаго изъ Кіева землю Русскую свѣтомъ вѣры Христовой, св. равноапостольнаго князя Владиміра первой степени большаго креста. Да благословитъ Всевышній подъятыя вами труды и укрѣпляетъ ваши силы на дальнѣйшее служеніе церкви и отечеству. Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая, возложивъ ихъ на себя, носить по установленію, пребываемъ Императорскою Нашею милостию всегда къ вамъ благосклонны.

II

Преосвященному Исидору, Митрополиту Новгородскому и С—Петербуржскому.

Долговременное, постоянно полезное служеніе ваше въ западныхъ епархіяхъ и Закавказскомъ краѣ пріобрѣло вамъ общее уваженіе и указало на васъ, какъ на достойнаго преемника доблестныхъ архипастырей, украшавшихъ своими добродѣтелями новгородскую и с—пербургскую кафедры. Оправдывая сей призывъ на настоящее многотрудное

поприще, вы не престаёте ревностно исполнять возложенныя на васъ обязанности, принося истинную пользу опытнымъ и благо-разумнымъ участіемъ въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія и отеческими заботами по благоустроенію бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія. Во изъявленіе особаго Монаршаго къ вамъ благоволенія, Мы Всемиловитѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему св. равноапостольнаго князя Владимира *первой степени большаго креста*, искренно желая, да укрѣпляетъ Всевышній силы ваши къ сохраненію и утвержденію въ руководимыхъ вами духовныхъ пастыряхъ и наставникахъ глубокаго сознанія святости ихъ долга, пламенной преданости къ православно-й церкви и духа христіанскаго благочестія. Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая, возложивъ ихъ на себя, носить по установленію, пребываемъ Императорскою Нашею милостію всегда къ вамъ благосклонны.

III.

Преосвященному Евсевию, архіепископу моголевскому и жтиславскому.

Въ озпаменованіе особеннаго Монаршаго къ полезному и многотрудному служенію ва-

шему, всегда отличавшемуся примѣрнымъ самоотверженіемъ, любвеобильною дѣятельностію и непоколебимою преданностію Церкви, Мы Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою Нашею Милостію къ вамъ благосклонны.

IV.

Свиты Его Величества генераль-маіору оберъ-прокурору св. Синода Алексію Ахматову.

Ревностное и усердное служеніе ваше всегда отличалось примѣрнымъ исполненіемъ возложенныхъ на васъ обязанностей. Нынѣ неотомимою и полезною дѣятельностію вашею, по настоящимъ должностнымъ обязанностямъ вашимъ, вы приобрѣли право на особенное Наше къ вамъ благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего св. равноапостольнаго князя Владиміра второй степени съ мечами надъ орденомъ, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по устано-

вленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею навсегда благосклонны.

На подлинныхъ собственной Его Императорскою Величества рукою написано:

« АЛЕКСАНДРЪ »

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Марта 18. О службѣ преподобнымъ Меѳодію и Кириллу.

Св. Синодомъ опредѣлено: 1, въ память совершенія тысящелѣтія отъ первоначальнаго освященія нашего отечественнаго языка Евангелиемъ и вѣрою Христовою, установитъ каждагодневное, начиная съ сего 1863 года, въ 11-й день Маія церковное празднованіе преподобнымъ Кириллу и Меѳодію, отправляя всенощное бдѣніе, литургію и молебное пѣніе симъ преподобнымъ; 2, по отпечатаніи означенной службы препроводитъ оную чрезъ хозяйственное управленіе къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ и проч. въ потребномъ числѣ экземпляровъ для разсылки по одному изъ нихъ во всѣ подвѣдомыя имъ церкви.

Резолюціею Его Преосвященства, данною

на семь указъ 27 Марта, предписано: «О каждаго годномъ, начиная съ текущаго 1864 года, въ 11 день Маія, церковномъ празднованіи преподобнымъ Кириллу и Меѳодію, опубликовать повсемѣстно по епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости съ тѣмъ, чтобы благочинными были отобраны отъ всѣхъ подвѣдомыхъ имъ причтовъ собственноручныя подписки въ непремѣнномъ исполненіи сего установленія и представлены въ консисторію.»

19 — О назначеніи денежнаго оклада архіерейскимъ домамъ и монастырямъ на наемъ служителей.

Высочайше утвержденнымъ, въ 14-й день Апрѣля 1861 года, журналомъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія прекращено назначеніе штатныхъ служителей къ архіерейскихъ домамъ и монастырямъ; находившіеся уже при оныхъ служители оставлены были въ этомъ званіи на уставленный **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 19 Февраля 1861 года положеніемъ о дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, двухлѣтній срокъ для обязательной ихъ службы, т. е. по 19 Февраля сего 1863 года, за исключеніемъ тѣхъ служителей, которые ранѣе сего времени выслужили бы уставленный для ихъ службы двадцатилѣтній срокъ. Тѣмъ же журналомъ главнаго комитета

назначено отпускать православнымъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, въ замѣнъ назначенія служителей, согласно утвержденному Св. Синодомъ росписанію, 307,850 руб. сер. ежегодно, въ томъ числѣ по Европейской Россіи 288,700 руб. и для Сибири 19,150 руб. сер., съ обращеніемъ сего расхода по Европейской Россіи на общественныя сборы съ государственныхъ крестьянъ, а въ Восточной и Западной Сибири положено причислить сей расходъ къ особой подати на мѣстныя земскія повинности, установленной въ Сибири съ поселянъ въ ведомства государственныхъ имуществъ, въ замѣнъ общественнаго сбора; о чемъ и было дано знать по духовному въдомству печатными указами Св. Синода отъ 10 Юня 1861 года. Нынѣ министерство государственныхъ имуществъ, въ которое сообщено было упомянутое утвержденное Св. Синодомъ росписаніе, съ тѣмъ, чтобы деньги отпускаемы были архіерейскимъ домамъ и монастырямъ самимъ непосредственно, изъ мѣстныхъ уѣздныхъ казначействъ, и также, чтобы отпускъ денегъ произведенъ былъ за каждаго выбывшаго до срока служителя, увѣдомляетъ: а) что по сношенію сего министра, предписано министромъ финансовъ мѣстнымъ казеннымъ палатамъ Европейской Россіи отпускать архіерейскимъ домамъ и монастырямъ деньги

съ 19 прошлаго Февраля, согласно утвержденному Св. Синодомъ росписанію, и вмѣстѣ съ тѣмъ уволетворить ей дома и монастыри отпускомъ денегъ за тѣхъ служителей, которые, за смертію или увольненіемъ отъ службы съ 1861 года (14 Апрѣля), не замѣнены другими по 19 Февраля сего 1863 года, и б) что ассигнованіе и отпускъ денегъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ Сибирскаго края, вознагражденіе которыхъ за служителей отнесено на суммы, собираемыя на частныя повинности съ государственныхъ крестьянъ, зависить отъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. На основаніи такового отзыва министерства госуд. имуществъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) О сдѣланномъ со стороны министерства финансовъ распоряженіи касательно отпуска православному монастырямъ и архіерейскимъ домамъ Европейской Россіи денегъ изъ общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ, въ замѣнъ назначенія служителей, согласно составленному въ Св. Синодѣ росписанію, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ и ставропигіальнымъ монастырямъ печатными указами, съ приложеніемъ къ симъ указамъ отдѣльнаго списка по каждой епархіи, сколько каждому архіерейскому дому или монастырю назначено получать ежегодно денегъ; 2) предоставить г.

оберъ-прокурору Св. Синода нынѣ же войти въ сношеніе съ гг. генераль-губернаторомъ Западной Сибири и съ исправляющимъ должность генераль-губернатора Восточной Сибири, и просить ихъ распоряженія объ отпускѣ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ Сибирскаго края назначенныхъ имъ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 14 Апрѣля 1861 года, положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, денегъ въ замѣнъ служителей изъ суммъ, собираемыхъ въ Сибири на частныя повинности съ государственныхъ крестьянъ, о чемъ увѣдомить преосвященныхъ Сибирскаго края печатными же указами, съ приложеніемъ отдѣльныхъ списковъ по каждой епархіи о количествѣ суммы, назначенной архіерейскимъ домамъ и монастырямъ сего края.

Въ росписани, приложенномъ при семъ указѣ, значится, что по Тульской епархіи къ ежегодному отпуску, въ замѣнъ назначенія штатныхъ служителей, ассигновано суммы:

	Числ. служителей.	Наемная плата.
		Одному. Всѣмъ.
а) Дому епархіальнаго архіерея.	— — 44	— 50 р. — 2200 р.
		1*

б) Мужескому третьеклассному Бѣлевскому Спасопреображенскому монастырю.	—	—	8	—	50 р.	—	400 р.
Женскимъ третьекласснымъ:							
в) Тульск. Успенскому.	3	—	50 р.	—	150 р.		
г) Бѣлевскому Крестовоздвиженскому.	—	—	3	—	60 р.	—	180 р.
			<hr/>				
Итого.	58	—	—	—	—	—	2930 р.

ИЗВѢСТІЯ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правителемъ Сенату 31 Марта, Директоръ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, дѣйств. стат. совѣтникъ *Павель Гаевскій*, въ награду отлично усердной службы, Всемилостивѣйше пожалованъ въ тайные совѣтники, съ увольненіемъ, согласно прошенію, отъ службы, по растроенному здоровью, а исправляющимъ должность директора хозяйственнаго управленія повелѣно быть вице-директору сего управленія, стат. сов. Лаврову.

Его Сіятельство, г. директоръ духовноучебнаго управленія при Св. Синодѣ, князь Сергій Николаевичъ Урусовъ увѣдомилъ Его Преосвященство, что на основаніи утвержденныхъ Св. Синодомъ правилъ о комисіонерской продажѣ книгъ, печатаемыхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ, и въ слѣдствіе ходатайства Тульскаго мѣщанина книгопродавца *Семена Иванова Малинина*, ему предоставлено право Коммиссіонера по продажѣ синодальныхъ книгъ въ г. Тульѣ, на точномъ основаніи изъясненныхъ въ приложенномъ объявленіи условій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Хозяйственное управление при Св. Синодѣ, имѣя въ виду предоставить покупателямъ въ столицъ большую возможность приобрѣтать книги, въ Синодальныхъ типографіяхъ печатаемыя, и тѣмъ устранить поводъ къ чрезмѣрному возвышенію иногородными продавцами цѣнъ на оныя, съ разрѣшенія Св. Синода, объявляетъ:

1.) Всѣмъ желающимъ на правѣ комиссіонерскомъ производить продажу таковыхъ книгъ въ столицъ, будутъ отпускаемы, по ихъ требованіямъ, печатаемыя въ Синодальныхъ типографіяхъ книги изъ Синодскихъ книжныхъ запасовъ какъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, за наличныя деньги съ уступкою 10 проц., противъ цѣны, по каталогу назначенной и съ пересылкою на счетъ хозяйственнаго управления на мѣста продажи. Желающіе на семъ основаніи открыть продажу Синодальныхъ книгъ обязаны: а) войти о семъ въ хозяйственное управление при Св. Синодѣ съ письменными отзывами, для дальнѣйшаго распоряженія, къ заключенію съ ними по сему предмету условій; б) самыя книги продавать на мѣстахъ по цѣнамъ въ издаваемыхъ отъ Свят. Синода каталогахъ назначаемымъ; и в) дѣлать не менѣе двухъ разъ въ годъ (въ ближайшихъ къ мѣстамъ продажи періодическихъ изданіяхъ публикаціи о выписываемыхъ ими книгахъ. 2) Мѣстамъ и лицамъ, не желающимъ принять на себя комиссіонерской продажи Синодальныхъ книгъ, но приобрѣтающимъ оныя въ значительномъ количествѣ будетъ дѣлаема уступка, а именно: при покупкѣ книгъ въ одинъ разъ на тысячу рублей и болѣе, 8 проц; а при покупкѣ

книгъ на сумму отъ пяти сотъ до тысячи рублей, 6 проц. съ покупной цѣны, но съ пересылкою книгъ на счетъ самихъ покупателей. 3) Предполагаемая уступка какъ для лицъ, принявшихъ на себя комиссіонерскую продажу книгъ, такъ и выписывающихъ оныя въ означенномъ выше, значительномъ количествѣ, не распространяется на нѣкоторыя дешевыя изданія, каковы: Новый Заветъ на Славянскомъ языкѣ, Евангеліе Русское и Славянорусское, Букварь и имъ подобныя, кои въ послѣдствіи могутъ быть напечатаны, если по соображеніямъ хозяйственнаго управленія съ количествомъ издержекъ на изданіе сихъ книгъ, не представится возможности дѣлать съ продажныхъ онымъ цѣнъ какую либо уступку. Для однообразія же въ расчетахъ съ выписывающими означенныя дешевыя изданія и удержанія повсюду внѣ столицъ одинаковыхъ на оныя цѣны, иногородные покупатели при требованіи книгъ: Новаго Завета на Славянскомъ языкѣ, Евангелія на Русскомъ и Славянорусскомъ нарѣчіяхъ, обязаны прилагать сверхъ назначенныхъ цѣнъ еще по пяти копѣекъ на каждый экземпляръ и за тѣмъ лица, принявшія на себя комиссіонерскую продажу сихъ книгъ, должны продавать оныя внѣ столицъ по цѣнамъ не высшимъ тѣхъ, какія составятся изъ установленной для продажи сихъ книгъ цѣны и означенной прибавки на пересылку; и 4) Правила эти со дня объявленія, имѣютъ силу въ теченіи трехъ лѣтъ.

Къ сему хозяйственное управленіе считаетъ долгомъ присовокупить, что выписка какъ изъ сего управленія, такъ и изъ конторы Московской Синодальной типографіи, внѣ означенныхъ правилъ, по мелочамъ въ

разницу, книгъ печатаемыхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ, остается на прежнемъ основаніи, т. е. при требованіяхъ о высылкѣ книгъ должны быть прилагаемы и деньги сполна за книги по цѣнѣ каждой и за пересылку ихъ страховыя по суммѣ и вѣсовыя по вѣсу каждаго экземпляра, такъ какъ духовное вѣдомство не имѣетъ другихъ средствъ къ высылкѣ въ такомъ случаѣ книгъ, кромѣ отправки ихъ чрезъ почту съ платежемъ вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ по положенію.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Чернскаго уѣзда въ сельцѣ Маломъ—Скуратовѣ, по просьбѣ временно-обязанныхъ крестьянъ, разрѣшено выстроить новый каменный храмъ во имя св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память Всемилоствѣйше дарованныхъ имъ 19 Февраля 1861 года Августѣйшимъ Монархомъ правъ,—и въ ономъ храмѣ придѣлы—во имя св. Ап. Архиппа и Св. Чудотворца Николая.

— Присоединены къ православной Каѳолической церкви 1) домашній учитель *Левъ Андреевъ Функе*, лютеранскаго исповѣданія, 4 Марта священникомъ г. Тулы Петропавловской ц. Александромъ Никольскимъ, и 2) подпоручикъ Якутскаго пѣхотнаго полка *Эмирій-Антоній Медыховскій* Римскаго исповѣданія, 11 Января священникомъ Новосильскаго у. с. Судбищъ Александромъ Рождественскимъ.

— Опредѣлены на священническія мѣста 1) Бѣлевскаго у. въ с. Лытвиново студентъ Тульской семинаріи *Димитрій Восденскій* и 2) Новосильскаго у. въ с.

Кириллово изъ наставниковъ сельскаго училища, воспитанникъ семинаріи, *Иванъ Цвѣтасовъ*.

ДОПОЛНЕНИЕ СПИСКА НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ШКОЛЬ.

Утвержденъ въ должности наблюдателя школь 53) священникъ Еуифанскаго уѣзда с. Монастыршина *Димитрій Соколовъ*

ИЗВѢСТІЯ ОТЪ СЕМИНАРСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Бывшему Инспектору и учителю Тульскаго духовнаго училища, нынѣ священнику г. Тулы Староникитской церкви, Петру Любомудрому опредѣленіемъ Св. Синода отъ 16 го минувшаго Февраля сего года назначенъ въ ежегодную пенсію полный окладъ жалованья, какой онъ получалъ по должности учителя, именно по 171 р. 60 к. сер.

Священникъ Богородицкаго у. с. Волова Николай Покорскій, окончившій курсъ ученія семинаріи по 2-му разряду въ 1860 году,—въ слѣдствіе его прошенія, на основаніи существующихъ постановленій, въ присутствіи семинарскаго правленія, при двухъ депутатахъ изъ наставниковъ семинаріи, держалъ экзаменъ на степень студента семинаріи и признанъ по оному достойнымъ сей степени. въ каковой и утвержденъ резолюціею Его Преосвященства.

III. ПОСТАНОВЛЕНИЯ

О ЦЕРКОВНОМЪ ПРИЧТѢ.

(О СЛУЖЕНИИ КЛИРА. *Продолженіе*).

в) *По кругу дѣятельности.*

25. Священникъ и причтъ его должны дѣйствовать по званію своему только въ той церкви и въ томъ приходѣ, куда опредѣлены епископомъ. (Апос. 15, Ант. 3. Сард. 16, 6 Вселен. 17).

26. Только въ случаяхъ нужды, когда бываетъ необходимость нанутствовать больнаго таинствами, или крестить больнаго младенца, священникъ не имѣетъ права не совершить того и другаго и не въ своемъ приходѣ, но совершивъ потребу, обязанъ извѣстить приходскаго священника о томъ, съ означеніемъ, что совершеніе требы записано въ его книгѣ. (Уст. кон. 103, 104). Для военныхъ, у которыхъ нѣтъ своего священника, совершаютъ требы священники тѣхъ приходовъ, гдѣ расположено войско, и записываютъ ихъ въ своихъ книгахъ. (Ук. Февраля 19, 1837 года).

27. Предѣлы прихода духовное начальство измѣняетъ только по настоятельнымъ нуждамъ, а не по неудовольствіямъ на священника, которые правосудіе рѣшаетъ независимо отъ дѣла о предѣлахъ. (Уст. кон. ст. 102).

28 Причтъ о своемъ приходѣ обязанъ вести по даннымъ формамъ:

а) Исловѣдныя переписи; съ точными отмѣтками о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія, одинъ экземпляръ къ 1 Октября cadaго года доставлять въ консисторію (Уст. кон. ст. 16).

б) Метрическія книги, которыхъ одинъ экземпляръ должно представлять въ началѣ Января cadaго года въ консисторію (Тамъ же ст. 105 св. зак. т. IX ст. 1568).

в) Книгу обыска о брачующихся (Ук. 16 Мая 1802 г. 30 Ноября и 18 Декаря 1836 г. св. зак. т. X ст. 34, 35, 1 ч.).

29. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе должны записываться въ книгу не на память, но немедленно по исправленіи каждой требы. Для предупрежденія ошибокъ, причтъ приглашаетъ присутствующихъ при совершеніи требы повѣрить записъ и письменпо засвидѣтельствовать вѣрность ея. (Св. зак. т. IX ст. 1564, 1573).

30. За неисправное веденіе означенныхъ актовъ, служащихъ актами состоянія (св. зак. т. IX ст. 1568), причтъ въ первый разъ наказывается денежною пенею; а не разъ замѣченная неисправность подвергаетъ виновныхъ отрѣшенію отъ мѣста; если же обнаружится, что ошибка допущена умышленно:

то виновные подвергаются лишению сана. (Уст. кон. 203, 206, 228. Уст. о наказ. ст. 1913, 1914).

31. Важною несправностью было бы, если бы священникъ, безъ дознанія и удостовѣренія, показалъ супругами лица не вѣнчанныя имъ и не представившія документовъ на вѣнчаніе ихъ другимъ священникомъ; онъ тѣмъ подвергъ бы себя суду. (Ук. 28 Апрѣля 1836 года).

32. Всѣ церкви должны имѣть свои особыя вырѣзанныя печати для приложенія ихъ къ документамъ, гдѣ окажется то нужнымъ. (Ук. 4 Декабря 1836 года).

в) *По ученію.*

33. Пресвитеръ обязанъ учить и клиръ и мірянъ благочестію, (Апос. 58), а неблагоуравныхъ вразумлять увѣщаніями, (Двукр. 91), согласно съ св. писаніемъ и свящ. преданіемъ. Священникъ и причетникъ за отступленіе отъ вѣры въ ересь или расколь подвергается уголовному суду. (Уст. кон. ст. 188).

34. Ученые пресвитеры имѣютъ право произносить въ храмѣ проповѣди своего сочиненія, но подъ наблюденіемъ цензора или благочиннаго. (Ук. Мая 20, 1775, Сентября 13, 1785 г. Марта 22, 1800, Юля 7 1822 г. Января 25 1821 г. Уст. кон. ст. 9).

35. Неполучившій достаточнаго образованія обязанъ читать въ храмъ поученія св. отцевъ и тѣ которыя изданы св. синодомъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, особенно же въ посты. (6 Всел. 64. Гангр. 3. Ук. Марта 30, 1781 г. Января 29 1791 г. Марта 22 1800 г. Уст. ков. ст. 9).

36. Въмѣсто священника можетъ читать поученія діаконовъ: но мірянину не дозволено учить въ храмъ (6 Всел. 19. Реглам. ч. 2 п. 23; Ук. 1800 г. Марта 22).

37. Приходскія поученія а) должны заключать въ себѣ изложеніе существенныхъ спасительныхъ истинъ и должностей христіанскихъ; б) преимущественно же тѣхъ частей, которыхъ объясненіе нужно для прихожанъ, по ихъ положенію; в) языкъ поученій долженъ быть простой и внятный; г) при обличеніи пороковъ мѣстныхъ, не должно быть въ поученіи суровости и личныхъ намековъ. (Ук. 1821 г. Января 25, 1800 г. Марта 22. Уст. кон. ст. 10—12).

38. Въ храмъ запрещается не только читать, но и держать книги, напечатанныя безъ дозволенія д. цензуры. (Ук. Мая 14 и 16 Юня 1826 г.), или книги и рукописи сомнительныя. (Ук. Февраля 15 1832 г., 7 Декабря 1833 года).

39. Священникъ имѣетъ право и обя-

занность учить прихожанъ благочестію и внѣ храма, при каждомъ удобномъ къ тому случаѣ (2 Тим. 4, 2. Уст. кон. ст. 8). При семъ должно имѣть въ виду, что изъ всѣхъ грѣховъ признаются самыми тяжкими и требующими самага внимательнаго врачеванія грѣха ума—невѣріе, хула противъ святаго, равнодушіе въ вѣрѣ, суевѣріе и т. п. (Григорія Нисск. 1, 2).

40. Особенно обязанъ онъ учить дѣтей началамъ вѣры и благочестія, въ чемъ помощниками ему должны быть низшіе клирики. (4 Вселен. 3 пр. 7 Всел. 10, Уст. кон. ст. 14). Впрочемъ послѣднимъ, если не получили они достаточнаго образованія въ вѣрѣ и законѣ Божіемъ, дозволяется учить только письму и чтенію. (Ук. 4 Мая 1831 года).

41. Въ частности увѣщанія священника относиться могутъ къ забывчивымъ грѣшникамъ, которыхъ предоставлено ему вразумлять и энтиміями, напр., за небытіе у исповѣди и св. причастія, ставить на поклоны, на колѣнопреклонную молитву и пр. (Ук. Января 25 1801 года).

42. Онъ долженъ предостерегать прихожанъ отъ ложныхъ разглашеній и утверждать въ повиновеніи властямъ и владѣльцамъ (Св. Зак. т. XIV. ст. 380. 388. Гаугр. 3).

43. Суевѣрія народа священникъ долженъ

врачевать столько же тщательно, сколько и осмотрительно; послѣднее потому, чтобы иначе не погашать въ простыхъ сердцахъ и самаго благочестія. (Уст. кон. ст. 18. Св. Зак. т. XIV ст. 39—46). Вниманіе же его къ легкомыслию суевѣрія правило церкви простираетъ до того, что предписываетъ ему доносить начальству о неразумныхъ разгласителяхъ чудесъ. (Регл. 11. 12. Ук. кон. ст. 19).

44. Въ отношеніи къ слѣпымъ ревнителямъ стараго обряда, долженъ имѣть въ виду слѣдующія постановленія:

а) Священникамъ, въ приходѣ коихъ есть раскольники, надобно употреблять все мѣры къ обращенію невѣждъ на путь истины, а начальство обращаетъ особенное вниманіе на сихъ священниковъ. (Ук. Іюня 30 1824 года).

б) Священникъ долженъ войти въ самое близкое знакомство съ свойствомъ мѣстнаго раскола, его учителями и послѣдователями, съ мѣрами, которыми поддерживается онъ и которыми можетъ быть ослабляемъ, и доносить о всемъ архипастырю, съ испрашиваніемъ разрѣшенія на свои сомнѣнія. (Уст. кон. ст. 20, 22).

в) Еслибы, къ несчастію, кто изъ православныхъ совратился въ расколъ: то дѣлать ему самое усердное увѣщаніе, а о послѣдствіяхъ, какъ и объ обстоятельствахъ совраще-

нія, особенно же о совратителѣ, немедленно доносить архипастырю (Уст. конс. ст. 21).

г) Съ обращающагося къ православію священникъ беретъ подписку о пребываніи въ православіи, записываетъ присоединеніе въ метрику и доноситъ о томъ, съ приложеніемъ подписки, архипастырю. (Уст. конс. ст. 22).

д) Раскольника сочетовать бракомъ съ православнымъ не иначе, какъ по присоединеніи раскольника къ православію. Также поступать, если оба брачующіеся держатся раскола. (Ук. Августа 7 1836 г., св. зак. т. X ст. 67 ч. I, т. XIV ст. 47 и 48).

е) Дѣтей раскольниковъ вѣнчать съ православными, безъ согласія ихъ родителей. (Ук. Октября 28 1842 года).

ж) Дѣти раскольниковъ, крещенныя въ православіи, должны быть воспитываемы въ православіи. (Ук. 18 Февраля 1844 года).

з) Имѣть во вниманіи и то, что съ раскольниками, сочетавающимися бракомъ съ православными въ раскольничьей молебни, а не въ церкви, равно какъ и съ ихъ наставниками, вѣдно поступать, какъ съ совратителями. (Ук. Августа 27 1835 г.); запрещено обращать жильныя дома въ раскольничьи молебни или заводить скиты и что либо подобное; а молебни, существовавшія до 1826 г., починять или возобновлять какимъ либо образомъ, (Св.

зак. т. XIV ст. 61—63); предписано конфисковать раскольничьи книги, печатанныя въ прежнихъ польскихъ и литовскихъ типографіяхъ, какъ запрещенныя для употребленія. (Св. зак. т. XIV ст. 65—66). Особенно же книги и рукописи ихъ, наполненныя бранью на православіе, отбираются и доставляются въ консисторію (Ук. 29 Юля 1787 г., 10 Февраля 1799 г.); запрещено и всякое оказательство раскола, напр. сопровожденіе раскольническаго мертвеца съ обрядами раскольничьиими и т. п. (Св. зак. т. XIV ст. 77.) Все это священникъ имѣть долженъ въ виду, съ тѣмъ, чтобы о всякомъ нарушеніи закона немедленно доносить архипасльрю. (Св. зак. т. XIV ст. 74. Уст. кон. ст. 20).

45. Относительно молоканъ, духоборцевъ, скопцовъ, жидовствующихъ, признанныхъ особенно вредными, священникъ долженъ имѣть въ виду, что имъ не вѣльно держать у себя православныхъ, ни самимъ поступать въ услуженіе къ православнымъ, ни отлучаться съ паспортами. (т. XIV ст. 8283). Священникъ долженъ заботиться о томъ и наблюдать надъ тѣмъ, дабы люди, подозрѣваемые въ послѣдованіи сектъ скопцовъ и хлыстовъ, искренно исполняли все постановленія православной церкви. (Ук. 21 Юля 1847 года.

46. Поелку одна, господствующая церковь,

церковь православная, имѣть право въ предѣлахъ государства убѣждать иновѣрцевъ (лютеранъ и римлянъ) къ принятію ея ученія о вѣрѣ: то приходскій священникъ имѣть право присоединять иновѣрцевъ, по ихъ желанію, къ православію, безъ предварительнаго разрѣшенія со стороны архипастыря (Св. зак. т. XIV ст. 97. Ук. Февраля 20 1840 г.), и только тогда, какъ встрѣтятся какое либо сомнѣніе, представляетъ онъ дѣло на разсмотрѣніе къ архипастырю. (Уст. кон. ст. 25).

47. Если иновѣрецъ предъ смертію пожелаетъ принять православіе; то священникъ принимаетъ его только исповѣдію съ возложеніемъ руки своей, муропомазаніемъ и пріобщеніемъ св. Таинъ. (Ук. Февраля 20 д. 1800 года.)

48. Какъ присоединенію иновѣрца къ православію должно предшествовать достаточное наставленіе и утвержденіе его въ ученіи православію: такъ присоединеніе совершается не иначе, какъ съ отобраніемъ письменнаго показанія объ искреннемъ желаніи и обѣщаніи его пребывать всегда въ послушаніи православної церкви. (Уст. кон. ст. 25).

49. Евреевъ-кантанистовъ священники могутъ крестить, не испрашивая разрѣшенія. (Ук. 15 Мая 1831 года) (*).

(*) Узаконенія относительно Евреевъ и другихъ ино-

50. Относительно возрастных не христіанъ, епархіальный архипастырь, по обстоятельству, или дозволяетъ священникамъ совершать крещеніе, или требуетъ, чтобы испрашивалось предварительное разрѣшеніе его; (Уст. кон. ст. 31).

51. Клеръ долженъ имѣть въ виду, что не только тотъ, кто произноситъ хулу на Господа Іисуса, или на Пресвятую Богородицу, или на св. крестъ, св. иконы и св. угодниковъ Божіихъ, или хулитъ имя Божіе, св. писаніе, православную церковь, хотябы онъ былъ иновѣрецъ и нехристіанинъ: но и слышавшій эту хулу, но не донесшій начальству, подвергается суду (т. XIV ст. 130, 131); равно и то, что иновѣрцы, раскольники, нехристіане, если бы стали препятствовать своимъ присоединяться къ св. православнои церкви, или привлекать православнаго въ свою секту, предаются суду уголовному (Св. зак. т. XIV ст. 97, т. XV ст. 208, 209).

вѣрцевъ, обратившихся къ правосл. вѣрѣ, см. Т. Е. В. 1862 г. № 2 стр. 81 и дал., и № 9. стр. 256 и дал.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛЬСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го МАІЯ № 9 1865 ГОДА.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

ОБЪ УКРОЩЕНІИ ГНѢВА (*).

Если кто терпитъ обиду отъ кого нибудь, пусть не вѣчно гнѣвается, а лучше пусть не гнѣвается и временно. Ибо Апостоль не позволяетъ намъ продолжать гнѣва болѣе одного дня. *Солнце, говоритъ онъ, да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ* (Еф. 4, 26). И справедливо: ибо надобно желать, чтобы и въ такое короткое время не случилось ничего непріятнаго. А если еще и ночь застигнетъ насъ (въ гнѣвѣ), то дѣло будетъ для насъ еще хуже, потому

(*) Изъ 4 Бесѣд. на Ев. Іоанна.

что отъ одного воспоминаія о немъ возродится въ насъ безмѣрный огонь, и мы на свободѣ съ большимъ огорченіемъ для себя будемъ размышлять о немъ. Поэтому — то прежде, нежели къ погибели нашей наступитъ покой ночи и мывозжемъ въ себѣ сильнѣйшій огонь (гнѣва), Апостоль и повелѣваетъ предупреждать и отвращать онаасность. Ибо страсть гнѣва сильна, сильнѣе всякаго пламени: потому и нужно съ большею посвѣдностію предупреждать силу огня (гнѣва) и не допускать его до воспламененія. А болѣзнь эта бываетъ причиною многихъ золъ. Она испровергаетъ цѣлые дома, разрываетъ давнее содружество, въ короткое и скорое время производитъ самые неутѣшительные случаи. *Устремленіе бо ярости его, сказано, паденіе ему (Сир. 1, 22).* И такъ не оставимъ этого звѣря безъ обузданія, но набросимъ на него со всѣхъ сторонъ вѣрную узду—страхъ будущаго суда. Если оскорбитъ другъ, или огорчитъ кто нибудь изъ ближнихъ: помысли тогда о согрѣшеніяхъ своихъ противъ Бога, и о томъ, что своею кротостію въ отношеніи къ нимъ, ты умилоствивши для себя болѣе и тотъ (будущій) судъ,—сказано: *оставите, и осшавится вамъ (Лук. 6, 37)*, и—гнѣвъ тотчасъ отбѣжитъ (отъ тебя). При этомъ обратн вниманіе также и на то, когда ты, бывъ

приведень въ ярость, удерживаль себя, и когда былъ увлечень страстію (гнѣва): сравни то и другое время,—получишь и отсюда значительное исправленіе. Скажи пожалуй: когда ты хвалишь себя, тогдали, когда былъ побѣжденъ (гнѣвомъ), или тогда, когда побѣдилъ? Не тогда ли именно (когда увлекаемся гнѣвомъ) и мы наиболѣе обвиняемъ себя и стыдимся, хотябы и никто насъ не обличаль, и приходимъ къ раскаянію въ своихъ словахъ и дѣлахъ? А когда преодолеваемъ гнѣвъ, не торжествуемъ ли тогда и не хвалимся ли, какъ побѣдители? Ибо побѣда надъ гнѣвомъ состоитъ не въ томъ, чтобы вездавать за обиду тѣмъ же, (это не побѣда, а совершенное пораженіе), но—въ томъ, чтобы съ кротостію переносить оскорбленія и поношенія. Не дѣлать, а терпѣть зло,—вотъ истинное преимущество. И такъ не говори во гнѣвѣ: «вотъ и я возстану, вотъ и я нападу на него.» Не сопротивляйся и тѣмъ, которые убѣждаютъ тебя укротить гнѣвъ, не говори (имъ): «не потерплю, чтобы такой—то насмѣялся надъ мнѣю.» Да онъ ниогда и не насмѣется надъ тобой, развѣ—когда ты самъ на него вооруживься. А если онъ и тогда посмѣется надъ тобой, то развѣ только въ безуміи сдѣлаеть это. Ты же, побѣждая, не ищи славы у безумныхъ, но признавай достаточнымъ для се-

бя имѣть славу у людей разумныхъ. Но для чего я вывожу тебя на малое и ничтожное зрѣлище, составленное изъ людей? Воззри тотчасъ къ Богу, и онъ тебя восхвалить. А тому, кто отъ Него прославляется, не должно искать чести отъ людей. Ибо честь людская нерѣдко находится въ зависимости и отъ пріязни людей, и отъ вражды, и во всякомъ случаѣ не приноситъ никакой пользы. Напротивъ, судъ Божій чуждъ такого нестремленія и приноситъ прославляемому отъ Бога великую пользу. И такъ къ этой—то славы и будемъ стремиться.

Хочешь ли узнать, какое великое зло-гнѣвъ? Стань на площади, когда тамъ ссорятся другіе. Въ себѣ самомъ тебѣ нельзя такъ видѣть это безобразіе, потому что разумъ во гнѣвъ помрачается и сознание теряется, какъ у пьяныхъ. Но когда ты очистишься отъ этой страсти, тогда наблюдай въ другихъ себя самаго, такъ какъ въ это время у тебя рассудокъ не поврежденъ. Итакъ, вотъ смотри на окружающія толпы (народа), а среди ихъ на безчинствующихъ въ раздраженіи людей подобно бѣснующимся. Когда ярость, возгорѣвшись въ груди, возстанетъ и ожесточится, тогда огнемъ дышатъ уста, огонь вснуекаютъ глаза, все лице вздувается, руки безчинно протягиваются, смѣшно пры-

гаютъ ноги и наскакиваютъ на удерживающихъ (раздраженнаго). Ничѣмъ не отличаются раздраженные отъ сумашедшахъ, все дѣлая безъ сознанія, и даже не отличаются отъ дикихъ ословъ, когда бьютъ и кусаютъ другъ друга. По истинѣ, безобразенъ человекъ раздраженный. Потомъ, когда послѣ этого столь смѣшнаго зрѣлища, они возвратятся домой и придутъ въ себя самихъ, то возымѣютъ еще большую скорбь и страхъ, представляя себѣ, кто присутствовалъ при ихъ ссорѣ. Ибо, какъ безумные, прежде не видя присутствующихъ, потомъ, когда приходятъ въ сознаніе, разсуждаютъ, друзья-ли были зрителями ихъ, или враги и непріатели. Ибо равно боятся они тѣхъ и другихъ: первыхъ — потому, что они будутъ укорять ихъ и увеличатъ стыдъ; а вторыхъ потому, что они будутъ радоваться о ихъ посрамленіи. А если имъ случилось еще нанести другъ другу раны, тогда тягчайшій бываетъ страхъ, чтобы не случилось что нибудь еще хуже съ раненымъ, чтобы напримѣръ болѣзнь отъ ранъ не принесла ему смерти, или чтобы поднявшаяся неизцѣлимая опухоль не подвергла его опасности за жизнь. «И что мнѣ была за надобность ссориться? Что за брань и ссоры? Проподай они совсѣмъ». И вотъ они проклинаютъ всѣ тѣ случайныя обстоятельства, ко-

торыя послужили поводомъ къ ссорѣ. А глупѣйшіе изъ нихъ обвиняють въ происшествіи и лукавыхъ демоновъ и злой часъ. Но не отъ злаго часа это происходитъ, потому что и не бываетъ никогда злаго часа; и не отъ злаго демона это происходитъ, а отъ злобы увлеченныхъ гнѣвомъ (людей). Они-то сами и демоновъ привлекають и всякое зло на себя наводятъ. Но сердце, скажетъ кто нибудь, отъ оскорбленій возмущается и терзается. Знаю это и я. Потому-то и превозношу тѣхъ, которые укрощають этого ужаснаго звѣря. Ибо если желаемъ, то можемъ отразить отъ себя эту страсть. Почему мы не подвергаемъ этой страсти, когда укоряють насъ начальствующіе? Не потому ли, что въ насъ (при этомъ случаѣ) возникаетъ страхъ, равносильный этой страсти, который поражаетъ насъ и не допускаетъ даже зародиться въ насъ гнѣву? Почему и рабы, получая отъ насъ тысячи укоризнъ, все это переносятъ въ молчаніи? Не потому-ли, что и на нихъ налечь тѣже узы? Такъ и ты помысли о страхѣ Божіемъ, о томъ, что самъ Богъ тогда уничтожаетъ тебя, повелѣвая тебѣ молчать, и ты все будешь переносить кротко. Скажи нападающему на тебя: что я могу тебѣ сдѣлать? Никто иной удерживаетъ мою руку и языкъ мой. И эта мысль побудитъ и тебя и его къ

благоразумію. Иногда изъ-за людей мы терпимъ даже неспосиыя обиды, и говоримъ оскорбителямъ нашимъ: не ты, а такой-то оскорбилъ меня. Къ Богу ли не будемъ имѣть даже и такого благоговѣнія? Какое же будетъ для насъ оправданіе? Итакъ скажемъ нашей душѣ: Богъ насъ уничижаетъ нынѣ, — Богъ, удерживающій наши руки; не будемъ же храбриться, и да не будетъ для насъ Богъ менѣе людей досточтимъ. Вы ужасаетесь этихъ словъ? Но я желаю, чтобы вы страшились не словъ только, но и дѣлъ. Ибо Богъ повелѣлъ намъ не только терпѣть, когда насъ заушаютъ, но и быть готовыми переносить что нибудь и хуже этого. А мы напровивъ съ такимъ усиліемъ сопротивляемся, что не только не бываемъ готовы на злостраданія, но и стараемся отмщать за себя, а часто даже первые поднимаемъ несправедныя руки, считаемъ себя уничиженными, если не воздадимъ тѣмъ же. Странно, что мы считаемъ себя побѣдителями, тогда какъ терпимъ крайнее пораженіе и бываемъ повержены долу; получая безчисленные удары отъ діавола, думаемъ, что мы его преодолѣваемъ. Итакъ познаемъ, — прошу васъ, этотъ родъ побѣды, и будемъ побѣждать такимъ образомъ. Ибо зло страдать значитъ быть увѣчаннымъ. Если мы хотимъ быть прославлены отъ Бога, бу-

демъ соблюдать не обычан мірскихъ подвиговъ, а законъ, данный отъ Бога для подвиговъ духовныхъ; будемъ все переносить съ долготерпѣніемъ. Такимъ образомъ мы грѣшныя побѣдимъ и препирающихся съ нами и все, что есть въ мірѣ семъ, и обѣтованныя блага получимъ, благодатию и челоувѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ отцу со св. Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.—

СЛОВО ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Предстоя изображенію Христа умершаго и погребеннаго, въ спасительный день крестнаго жертвоприношенія Его о насъ Богу Отцу, что приличнѣе должны сказать мы, братіе, какъ не слово покаянія и молитвы? И такъ, прїидите, поклонимся и припадемъ ко Христу, насъ ради умершему и погребенному, облобызаемъ предъизображенныя язвы на пречистомъ тѣлѣ Его и повторимъ покаянно-молитвенное слово благоразумнаго разбойника: *Помяни насъ Господи, егда прїидеши во царствїи твоємъ* (Лук. 23, 42).

Помяни насъ Господи! Въ этой молитвѣ все, что можемъ принести Тебѣ, все, чѣмъ можемъ воздать Тебѣ, это единственная наша жертва и за Твои скорби о насъ молитвенныя, когда *прискорбна была душа Твоя до смерти (Мф. 26, 38)*, и за капли пота, *яко капли крове, падшія на землю съ лица Твоего (Лук. 22, 44)*, и за поруганія, которыя претерпѣлъ Ты, и за біенія, и за терновый вѣнецъ и крестъ, за всю неизмѣримо-великую Твою жертву голицооскую. До ничтожества мало это приношеніе наше предъ Твоимъ жертвоприношеніемъ о насъ крестнымъ, но прими оное какъ даръ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, никогда неуничжаемаго Твоимъ милосердіемъ.

Помяни насъ Господи! Въ этой молитвѣ и все наше утѣшеніе и вся наша надежда. Вѣруемъ, Господи, и исповѣдуемъ, яко Ты еси во истину Христось, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти,—безъ сего чуда снисхожденія Твоего для насъ крайняго ничто не избавило бы насъ отъ осужденія вѣчнаго. Но это отрадное вѣрованіе встрѣчается съ скорбію въ сердцахъ нашихъ. Ты вознесъ грѣхи наши на тѣль своемъ на древо, да, отъ грѣхъ избывше, правдою поживемъ (1 Пет. 2, 24). Ты насъ, *сущихъ отчужденныхъ и враговъ примирилъ Отцу Своему представи насъ Святыхъ и непорочныхъ и непосильныхъ*

предъ Собою (Кол. 1,21. 22). Между тѣмъ ни въ мысляхъ, ни въ чувствахъ, ни въ дѣлахъ нашихъ нѣтъ и черты заповѣданной Тобою правды. Дѣла, достойныя быть воспрещенными совѣстью неискупленныхъ и враговъ Твоихъ, свершаются и среди насъ, и нами. И вотъ мы снова предстоимъ Тебѣ не какъ свои, а какъ чуждые, не какъ спасающіеся, а какъ погибающіе, не какъ сонаслѣдники Твои, а какъ повинные осужденію вѣчному. Чѣмъ же можемъ утѣшиться, если не обращеніемъ къ Тебѣ же, Богу и Спасителю нашему? Помяни щедроты Твои къ намъ первыя и еще спаси насъ!

Помяни насъ Господи! По слову Пророка Твоего, Ты язвенъ былъ за грѣхи наша и мученъ за беззаконія наша (Исаи 53, 5). Значить, не одинъ Іуда, Твой иногда ученикъ, еребролюбіемъ недуговавъ омрачашеся и беззаконнымъ судіямъ Тебѣ праведнаго судію предаде, не беззаконное соборище іудейское, не Каіава и Пилать только вознесли Тебя на древо крестное, — наше собственное неповиновеніе волю Божіей, наша собственная невѣрность и корыстолюбіе, гордость и злоба, малодушіе и челоуѣкоугодіе заставило Тебя, Спасителя, терпѣть измѣну и отреченіе, клевету и неблагодарность, наше собственное презорство, кощунство и насмѣшливость облекли Тебя въ багряницу, и возложили на

главу твою вѣнецъ отъ тернія, наше собственное неправосудіе и безчеловѣчіе напоили Тебя оцтомъ и желчію, пронзили гвоздіемъ, прободили копіемъ. Страшное дѣло быть не только грѣшникомъ, но распинателемъ Твоимъ! Но мы и не умываемъ рукъ отъ крови Твоей. Мы только дерзаемъ сказать Тебѣ, что хоть здѣсь, у гроба Твоего, мы не даемъ Тебѣ цѣлованія Іудина, но съ покаяніемъ вопіемъ: изреки и о насъ къ Отцу Своему: *отпусти имъ! не вѣдши бо, что творятъ* (Лук. 23, 24).

Помяни насъ Господи! Нечестивому прошедшему грозитъ послѣдовать еще болѣе нечестивое будущее. Грѣхи наши не уменьшаются, а умножаются, худыя склонности не слабѣютъ, а крѣпнутъ. Между тѣмъ все доброе мало по малу исчезаетъ въ насъ. Вѣра, нѣкогда и въ насъ теплая, напимѣръ, во дни нашего дѣтства, со дня на день хладѣетъ въ насъ. Любовь къ ближнему, нѣкогда и въ насъ довольно чистая, безкорыстная, сострадательная, какъ то было въ первые годы юности, больше и больше переходитъ въ самелюбіе, въ расчетливость, въ корыстолюбіе. Чегожъ ожидать далѣе? Если Ты не помянешь насъ, Владыко, не удержиши отъ зла, то исчезнетъ въ насъ и самая возможность исправленія. Мы сдѣлаемся тогда какъ нива

негодная, которая не въ силахъ уже приносить ничего, кромѣ тернія и волцевѣ. А такая нива, по слову Апостола, близка къ проклятію, приготовлена къ пожженію (Евр. 6, 8)

Помяни насъ Господи! Къ злымъ привыкамъ нашимъ какъ нарочно приходятъ отвсюду искушенія, и даже опаснѣйшія изъ нихъ искушенія невѣрія. Уже нѣкоторые похищены ими изъ стада Твоего, но духъ невѣрія мечтаетъ поразить Тебя Самаго, Пастыря, развѣщать Тебя, Царя Славы и отнять у Тебя Божество Твое. Одни изъ отвергнушихся Тебя всю славу свою полагаютъ только въ глумленіи надъ заповѣданными отъ Тебя святынями нашими, другіе рукоплещутъ глумящимся. Что дѣлать намъ среди этого новаго позорища голговецкаго? Наученные несчастіемъ Апостола Твоего, отрекшагося отъ Тебя трижды, и не вмѣя ни вѣры, ни покаянія Петрова, можемъ ли говорить: *Господи! аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда соблазнюся* (Мф. 26, 33)? Нѣтъ! Можемъ только прибѣгать къ Тебѣ, Пастырю доброму и всемогущему, можемъ только молить Тебя: Пастырь добрый и всемогущій! *Да никто же восхититъ насъ, овецъ Твоихъ, отъ руки Твоея* (Іоан. 10, 28.)! Паси, храни и защищай насъ на пажити Твоей!

Помяни насъ Господи! Крестъ твой да будетъ намъ сила, крѣпость и держава, избавитель и предратникъ на барющія ны. Страсти твои честныя да будутъ намъ примѣромъ терпѣнія и благодушія, кротости и незлобія. Жертва твоя всемірная да послужитъ намъ образцемъ любви и самоотверженія. Ужасное позорище голговское да вселитъ въ насъ ужасъ и отвращеніе къ грѣхамъ нашимъ. Измѣна и сребролюбіе Іудины, злоба и гордость фарисеевъ и саддукеевъ, малодушіе и челоуѣкоугодность Пилатова, ослѣпленіе и неблагодарность народа Іудейскаго да носятся всегда въ памяти нашей, какъ обличеніе нашего собственнаго сребролюбія и невѣрности, злобы и гордости, несправедливости и неблагодарности.

Помяни насъ Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ. Да сохранится въ сердцахъ нашихъ и этотъ предсмертный молитвенный гласъ благеразумнаго разбойника. Сотвори, да будетъ и для насъ часъ смерти часомъ покаянія. Помяни, особенно тогда помяни насъ, Владыко, да и мы услышимъ утѣшительный и милостивый гласъ Твой: *днесь со мною будеши еъ раи.*

Съ сими, или подобными, мыслями и чувствованіями приидите, братіе, поклонимся и

припадемъ ко Христу и облобызаемъ предъ-
изображенныя язвы на пречистомъ тѣлѣ Его.
Аминь.

Свящ. А. Романовъ.

**НѢСКОЛЬКО ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАМѢЧАНІЙ ОБЪ
ИСПОВѢДИ ГЛУХОНѢМЫХЪ.**

Принявшъ жребій пастырскаго служенія въ кievскомъ богоугодномъ заведеніи, гдѣ между призрѣваемыми находится довольно глухонѣмыхъ, я, въ первую четыредесятницу своего служенія, когда начали подходить ко мнѣ на исповѣдь глухонѣмые, поставленъ былъ въ затруднительное положеніе касательно преподаванія имъ таинства покаянія. Распорядившись отсрочкою ихъ исповѣди, я предварительно обратился за совѣтами къ болѣе опытнымъ духовникамъ и просилъ ихъ разрѣшить мое затруднительное положеніе. Но, не получивши отъ нихъ удовлетворительныхъ совѣтовъ, рѣшился исповѣдовать глухонѣмыхъ, имѣвшихъ явиться ко мнѣ, по своему собственному благоусмотрѣнію. Исповѣдь ихъ, какъ первый опытъ мой, первоначально сопряжена была съ значительными ошибками и измѣненіями; но съ теченіемъ времени, послѣ неоднократнаго повторенія, она постепенно, устанзвливалась и усовершалась, — и въ настоящее время, хотя не достигла совершенства, однако я рѣшаюсь печатно заявить объ ней нѣсколько своихъ практическихъ замѣчаній, единственно по той причинѣ, что въ нашей духовной литературѣ еще не

писано объ исповѣди глухонѣмыхъ, и что, послѣ сдѣланнаго мною начала, вѣроятно, найдутся пастыри, которые предложатъ свои замѣчанія и совѣты касательно предмѣта, о которомъ я рѣшился печатано—заявить.

Нѣкоторые духовники не слишкомъ затрудняются въ преподаваніи глухонѣмыхъ таинства покаянія. Они, прикрывши глухонѣмага епитрахилемъ, обыкновенно читаютъ надъ нимъ разрѣшительную молитву: „Господи, Боже спасенія рабовъ Твоихъ..... Самъ и нынѣ умилостивися о рабѣ Твоемъ, имярекъ, и подаждь ему образъ пакаянія, прощенія грѣховъ и отпущеніе, прощая ему всякое согрѣшеніе вольное же и невольное“.....

(*) и этою молитвою ограничиваютъ исповѣдь глухонѣмага, извиняя себя съ одной стороны непониманіемъ мимическаго языка глухонѣмыхъ, а съ другой предположеніемъ, что если они являются за принятіемъ таинства покаянія, то принимая оное отъ священника, въ то же время мысленно исповѣдуютъ предъ Богомъ грѣхи свои и раскаяваются въ нихъ. Извинительны ли такого рода предлоги и можно ли допустить такую исповѣдь глухонѣмыхъ? Если бы глухонѣмые не могли на мимическѣ высказывать грѣховъ своихъ и обнаружить раскаяніе въ нихъ, если бы священникъ не имѣлъ возможности понять значеніе употребляемыхъ ими мимическихъ знаковъ, въ такомъ случаѣ можно бы допустить эту краткую исповѣдь на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ допускается такъ называемая глухая исповѣдь (**)

(*) Требникъ 1854 г. изд. киевощер. давры стр. 40.

(**) См. Рук. для сел. паст. за 1862 г. Дѣл. № 9, 10 и 13.

особенно, когда глухонѣмой обнаруживаетъ раскаяніе вздолами и слезами. Но такъ какъ глухонѣмые на своемъ мимическомъ языкѣ могутъ принести подробную исповѣдь въ грѣхахъ своихъ и изъявить твердую рѣшимость раскаянія въ нихъ, такъ какъ всякій внимательный священникъ можетъ понять ихъ мимическій языкъ, войди въ собесѣдованіе съ ними объ ихъ нравственности и понять въ какихъ именно грѣхахъ и какъ раскаяваются они: то отсюда само собою слѣдуетъ, что исповѣдь ихъ отнюдь не должна ограничиваться только прочтеніемъ имъ разрѣшительной молитвы, напротивъ должна быть педна, хоть и не такъ, какъ исповѣдь обладающихъ даромъ слова и чувствомъ слуха.

А чтобы она на самомъ дѣлѣ была по возможности таковою, духовникъ долженъ наблюдать слѣдующее:

1) Онъ предварительно долженъ пріучиться понимать мимическій языкъ глухонѣмыхъ, имѣющихъ исповѣдываться у него (*),—чего онъ можетъ достигнуть при посредствѣ сожителей глухонѣмага и чрезъ частое обращеніе съ симъ послѣднимъ (**). Для этого не требуется ни слишкомъ продолжительнаго времени, ни усильнаго труда.

(*) Говорю — „имѣющихъ исповѣдываться“ — потому что мимическій разговоръ глухонѣмыхъ, какъ на опытѣ дознано мною, довольно разнится.

(**) Въ кievской губерніи глухонѣмые большею частію находятся на услуженіи у своихъ приходскихъ священниковъ. Если такъ бываетъ и въ другихъ губерніяхъ, то священникамъ сельскимъ очень легко и удобно понять мимическій языкъ глухонѣмыхъ и быть для нихъ духовниками въ полномъ смыслѣ этого слова.

2) Чтобы при исповѣди не терять много времени въ мимическомъ собесѣдованіи съ глухонѣмымъ, не затрудняться много въ изысканіи мимическихъ законовъ для этого собесѣдованія, по моему мнѣнію, духовникъ предварительно предъ исповѣдію можетъ собрать сколько возможно положительныхъ свѣденія на счетъ нравственности глухонѣмага, — послѣ чего онъ будетъ спрашивать его только о тѣхъ грѣхахъ, въ которыхъ онъ дѣйствительно виновенъ предъ Богомъ, да и самые вопросы заблаговременно облечь въ тѣ именно мимическія формы, которыя употребляются глухонѣмымъ и въ которыхъ вопросы его будутъ удобопонятны для сего послѣдняго. Конечно у глухонѣмыхъ есть грѣхи тайные, о которыхъ ниоткуда нельзя собрать свѣденій, — объ этихъ грѣхахъ слѣдуетъ спрашивать глухонѣмага на основаніи одного подозрѣнія.

3) Духовникъ долженъ исповѣдывать глухонѣмага наединѣ, такъ чтобы ихъ никто не видалъ. — Это требуется потому, что мимическій разговоръ можетъ возбудить въ постороннихъ лицахъ смѣхъ и кощунство надъ мимическимъ священнодѣйствіемъ исповѣди, а съ другой стороны потому, что глухонѣмой можетъ предположить, что мимическій разговоръ его съ духовникомъ понимаютъ присутствующе при его исповѣди, и въ слѣдствие того на вопросы духовника, въ особенности касающіеся болѣе важныхъ грѣховъ, не будетъ отвѣчать чистосердечно.

4) Отъ глухонѣмага не слѣдуетъ требовать, чтобы во время исповѣди, онъ наклонялся предъ святымъ евангеліемъ и крестомъ, а также, чтобы возлагалъ два пальца на св. евангеліе, равнымъ образомъ его

можно не прикрывать епитрахилемъ; ибо, во время исповѣди духовникъ долженъ бесѣдовать съ нимъ не на словахъ, а на мимическомъ языкѣ, при объясненіи на коемъ выполненіе упомянутыхъ принадлежностей исповѣди можетъ служить помѣхою.

5) Когда глухонѣмой приступитъ къ аналогію, на которомъ лежатъ св. евангеліе и крестъ, духовникъ долженъ повелѣть ему, осѣнить себя нѣсколько разъ св. крестомъ, положить нѣсколько земныхъ поклоновъ и сотворить молитву — воздѣть очи и руки къ иконѣ Господа нашего Іисуса Христа и со слезами молиться объ исцѣленіи и разрешеніи отъ грѣховъ своихъ. Чтобы глухонѣмой исполнилъ эти священнодѣйствія, духовникъ долженъ на мимикѣ представить ихъ или лучше совершить ихъ на дѣлѣ, а потомъ повелѣть ему повторить оныя.

6) Когда глухонѣмой сотворитъ молитву, въ слѣдъ за тѣмъ духовникъ долженъ преподавать ему ученіе о Божественномъ вселѣденіи:—указавъ на икону Спасителя и въ частности на Божественныя очи и отъ Божественныхъ очей сдѣлать рукодвиженіе къ глухонѣмому и стараться внушить ему, что Господь вѣдаетъ всѣ дѣла его, которыя онъ совершилъ и предъ глазами ближнихъ и въ взглядъ ихъ, и когда солнце свѣтило на небѣ и когда закатилось,—указать на лобъ глухонѣмаго и внушить ему, что Господу извѣстно все, что только происходило въ его умѣ,—указать на руки и на ноги его и внушить ему, что Господу извѣстны всѣ дѣла рукъ его, что Онъ видѣлъ, куда глухонѣмой ходилъ и что дѣлалъ,—указать на сердце его и на бѣшеніе сердца и внушить, что Божественныя очи зрѣли всякое сердечное движеніе его.

7) Преподавши ему учение о божественномъ всевъдѣніи, затѣмъ духовникъ долженъ указать на уста его и отъ устъ его сдѣлать рукодвиженіе къ Божественнымъ ушамъ, — отсюда глухонѣмой пойметъ, что онъ долженъ вачать исповѣдь свою во услышаніе Божіе и своего духовнаго отца.

8) А чтобы онъ началъ исповѣдь свою, духовникъ долженъ показать ему, что исповѣдь его останется тайною между нимъ и духовникомъ. Глухонѣмой пойметъ тайну, или сокровенность исповѣди, когда духовникъ, коснувшись въ общихъ чертахъ тѣхъ дѣлъ его, отъ которыхъ отвращаетъ Господь очи свои, постарается вчлшпть ему, что мимическое сознаніе его въ этихъ дѣлахъ узрится всевидящимъ окомъ Господа и глазами посредника исповѣди, но устами послѣдняго ни предъ кѣмъ не обнаружится. Равнымъ образомъ, если духовникъ сдѣлаетъ рукодвиженіе къ устамъ глухонѣмаго и отъ устъ его къ собственнымъ ушамъ и потомъ рукою закроетъ уста своя; то и отсюда глухонѣмой пойметъ, что духовникъ никому не откроетъ исповѣди его. Потомъ духовникъ долженъ мимически объяснить ему; что если онъ сознается во грѣхахъ своихъ, станетъ слезно сокрушаться о нихъ, почаще воздѣвать руки и глаза къ небу, почаще колѣнопреклоняться предъ святыми иконами, — Духъ Святой (на изображеніе котораго при этомъ слѣдуетъ указать) почіетъ на немъ и рука Господня благословить его; — въ противномъ случаѣ Господь (указать на образъ Его) отвратитъ отъ него очи свои. Неоднократные опыты показали, что глухонѣмые, послѣ убѣжденія ихъ въ тайнѣ и спасительности исповѣди, сами по себѣ не начинаютъ исповѣди

своей, — почему духовникъ долженъ мимически изобразить по крайней мѣрѣ важнѣйше и болѣе общіе вѣтъмъ людямъ грѣхи и, указывая перстомъ своимъ на личность глухонѣмаго, спрашивать его, не причастенъ ли онъ этимъ грѣхамъ, и если онъ сдѣлаеть утвердительный знакъ въ своей грѣховности, тотчасъ слѣдуетъ указать ему на икону Спасителя и внушить ему, что грѣхомъ его гнушается Господь и что онъ долженъ оставить грѣхъ свой разъ навсегда и загладить оный противоположно ему добродѣтелю, совместно съ другими подвигами христіанскаго благочестія.

Вотъ для образца нѣсколько примѣровъ, въ какомъ видѣ духовникъ на исповѣди можетъ давать вопросы глухонѣмому. Изобразивши пробужденіе отъ сна и вечерній отходъ ко сну, начало и конецъ какого-либо дѣла, сѣдане за столъ и в зстаніе отъ стола, пусть духовникъ перекрестится, воздѣнетъ руки и глаза къ святымъ иконамъ, сотворитъ колѣнопреклоненіе, а потомъ перстомъ своимъ коснется глухонѣмаго и сдѣлаеть ему вопросительный знакъ; тогда глухонѣмой приметъ, что его спрашиваютъ, крестится ли онъ, — совершаетъ ли молитву, отходя ко сну и пробуждаясь, начиная и оканчивая занятія свои, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи.

Когда духовникъ укажетъ глухонѣмому на церковь Божию, мимически представить колокольный звонъ во вся тяжкая, собраніе вѣрующихъ въ храмъ Господень и совершеніе Божественной литургіи, въ ея существеннѣйшемъ составѣ, когда потомъ коснется перстомъ своимъ личности глухонѣмаго и представитъ эту личность властѣ съ другими входящею и исходящею изъ церкви

Божіей и въ заключеніе сдѣлаетъ глухонѣмому вопросительный знакъ;— тогда онъ пойметъ, что его спрашиваютъ, бываетъ ли онъ въ воскресные и праздничные дни въ церкви Божіей.

Для того, чтобы спросить глухонѣмаго, не согрѣшилъ ли онъ кощунствомъ; слѣдуетъ указать на святые иконы, или другіе предметы христіанскаго благоговѣнія, коснувшись личности его, сдѣлать ему вопросительный знакъ, не поглумился ли онъ, взирая на нихъ, не сдѣлалъ ли не благопрістойнаго взгляда, не посмѣлся ли.

Желая спросить глухонѣмаго, не согрѣшилъ ли онъ пьянствомъ; духовникъ предварительно долженъ представить, какъ наливается и выпивается вино и какъ напившійся валяется съ ногъ, а потомъ указывая на глухонѣмаго спросить его, не случилось ли съ нимъ того же.

Воровство глухонѣмые выражаютъ подкрадываньемъ къ чужой вещи, положеніемъ въ свой карманъ или припрятаніемъ ея въ какое либо потаенное мѣсто, лѣнность сидѣніемъ сложивши руки, зѣваніемъ, лежаніемъ, и отталкиваніемъ отъ себя всякой работы; чревообъяденіе— переполненіемъ желудка яствами; ненависть— отвращеніемъ лица отъ ближняго, неприятнымъ взглядомъ; обиду ближняго выражаютъ поднятіемъ на него руки и біеніемъ его; непочтеніе къ родителямъ— отвращеніемъ ушей отъ словъ ихъ. Какъ объ этихъ, такъ и другихъ грѣхахъ духовникъ долженъ спрашивать глухонѣмыхъ подъ тѣми же мимическими знаками, подъ которыми они сами разумѣютъ извѣстный грѣхъ.

Перечисливши по возможности всѣ грѣхи, въ кото-

рыхъ каждый изъ насъ болѣе или менѣе виновенъ предъ Богомъ, убѣдивши глухонѣмаго сознаться въ грѣкахъ своихъ, духовникъ долженъ потомъ указать ему на добродѣтели, которыми ояъ долженъ загладить каждый грѣхъ свой и опредѣлить ему епитимю, если нужно, состоящую въ поклонахъ, или другихъ положительныхъ средствахъ; удовлетвореній провосудію Божию, и затѣмъ, когда глухонѣмой изъявитъ согласіе выполнить назначаемую ему епитимю, — преподать ему разрѣшеніе, прочитавъ надъ нимъ молитву: „Господи, Боже спасенія рабовъ твоихъ . . .“ отпустить его съ миромъ.

Есть глухонѣмые, получившіе образованіе въ школахъ, учрежденныхъ для нихъ, — этихъ глухонѣмыхъ само собою нужно исповѣдовать не при посредствѣ мимическихъ знаменъ, а на бумагѣ писать вопросы и требовать отвѣтовъ на нихъ, обѣщая предварительно предъ тѣмъ уничтожить бумагу съ вопросами и отвѣтами.

Свящ. П. Орловскій.

(Изъ 10 Н Руководства для сельскихъ пастырей 1863 г.)

Быть или не быть церковной землѣ, или другими словами, должно ли остаться за священно-церковно-служителями пользование приходскою землею, или оно должно быть замѣнено денежнымъ окладомъ.

(Окончаніе).

Авторъ разсматриваемой нами статьи, сказавъ, что стремленіе духовенства перейти на жалованье обнаруживаетъ въ немъ желаніе стать въ совершенно независимое и беззаботное положеніе, продолжаетъ: Тьмъ важнѣе для насъ встрѣтить доводы, приводимые въ противоположномъ направленіи редакцію Херс. Е. Владомостей. Кромѣ нѣкоторыхъ побочныхъ, практическихъ соображеній, редакція указываетъ еще и на слѣдующія: вознагражденіе должно быть соразмѣрно образу жизни сельскаго священника, земля съ продуктами есть вѣрнѣйшее мѣрило этихъ потребностей. Съ теченіемъ времени отношеніе между цѣнностію продуктовъ и денегъ значительно измѣняется: первые дорожаютъ слѣдов. денежная замѣна за землю неудобна; а пользованіе самою землею прямѣе и ближе къ цѣли. Говорятъ, что занятіе земледѣліемъ и отношенія, изъ него вытекающія, унижаютъ священника. Но вѣдь не унижаетъ же земледѣліе помѣщика въ его общественномъ положеніи?

Сшало бытъ, униженіе-то не въ земледѣліи? Хлѣбопашество вовсе не неприлично священнику.

Авторъ, заимствуя мысли изъ Херс. Е. В., не указалъ ни № этихъ вѣд., ни статьи, ни автора, изъ которыхъ онъ дѣлаетъ выдержки. И мы не можемъ повѣрить, дѣйствительно ли мысли подобныя тѣмъ, какія заключаются въ приведенной выдержкѣ, принадлежать редакціи сихъ Вѣдомостей. Будемъ разбирать самыя мысли. Что это напр. за мысль: *вознагражденіе должно бытъ соразмѣрно образу жизни сельскаго священника; земля съ ея продуктами есть вѣрнѣйшее средство, мѣрило этихъ потребностей?* Можно ли, безъ нарушенія законовъсправедливости говорить, что вознагражденіе должно соразмѣряться, не съ трудомъ и не съ степенью пользы, приносимой трудящимся и съ образомъ жизни сельскаго священника? Неужели въ самомъ дѣлѣ вознагражденіе за служеніе сельскаго духовенства должно бытъ бѣдно и скудно именно потому, что бѣденъ и скуденъ и самый образъ жизни его? Неужели въ самомъ дѣлѣ большое богатое вознагражденіе должно даваться только тѣмъ избраннымъ, которые знаютъ, что такое комфортъ и умѣютъ и любятъ пользоваться удобствами жизни? Что значить фраза: *«Земля съ ея продуктами есть вѣрнѣйшее мѣрило потребностей сель-*

скаго священника)? Неужели у сельскаго священника потребностей должно быть именно столько и такихъ, сколько и какимъ можетъ удовлетворить приходская земля?!..... А что, если и при самомъ успѣшномъ занятіи земледѣлемъ, земля, или по количеству, или по качеству своему, едва удовлетворяетъ физическимъ потребностямъ священника и его семьи? Что тогда?.....Тогда значить нужно подавить, уничтожить всѣ другія благороднѣйшія потребности (*) и жить, удовлетворяя

(*) Тогда значить забудь, что ты человѣкъ, что ты имѣешь отношенія къ обществу себѣ подобныхъ, что тебѣ съ семьею нужны: теплый и чистый домикъ, приличная одежда, чашка чаю не для дорогаго гостя только и въ праздникъ и проч. Мы, разумѣется, ужь не мечтаемъ о какихъ—то тамъ эстетическихъ потребностяхъ. Хоть мы и одной, вѣроятно, природы съ любителями изящнаго, хоть мы и способны бы питать и развивать въ себѣ чувство прекраснаго; но намъ не ловко какъ—то и говорить о подобныхъ претензіяхъ. Намъ остается только сѣтовать, за чѣмъ Создатель вложилъ въ наши души такія излишнія, неудовлетворимыя потребности, возможность удовлетворенія которымъ, конечно, спасла бы многимъ изъ тѣхъ немощныхъ духомъ, которые, не вынося однообразія и безцвѣтности своей жизни, ищутъ развлеченія и сильныхъ ощущеній въ....., что особенно пятнаетъ, чернитъ и губитъ нашу деревенскую братію.

однимъ потребностямъ питанія и довольствоваться тѣмъ, что неумираемъ съ голоду и холоду? Почему?—потому, что приходская земля есть вѣрнѣйшее мѣрило потребностей, какія можетъ позволить себѣ сельскій священникъ!»
Значить по одежку протягивай ножки.

Но вотъ намъ указываютъ неоспоримый фактъ и дѣлаютъ изъ него дѣльный выводъ: Намъ говорятъ, «что съ теченіемъ времени отношеніе между цѣнностію продуктовъ и денегъ значительно измѣняется, первые дорожатъ, слѣд. д. нежная земля за землю неудобна, а пользованіе самою землею прямѣе и ближе къ цѣли.» Такъ точно. Совершенно согласны, что приходская земля можетъ и даже должна остаться въ пользованіи духовенства, какъ болѣе вѣрное, чѣмъ денежный окладъ, средство его обезпеченія (*) со стороны необходимѣйшихъ

(*) Мы не говоримъ и нельзя сказать, чтобы вездѣ приходская земля могла обезпечить духовенство въ жизненные продукты. Известно, что очень много селъ, въ которыхъ на два, даже на три штата земли—всего одна пропорція, т. е. на 10 или на 11 семействъ 30 десятинъ, или по три десятины на семейство, по одной десятинѣ въ каждомъ посѣвѣ, а у причетниковъ перѣдкость и по осьминнику, т. е. $\frac{1}{8}$ десятины въ клипу. Очевидно, что въ такихъ селахъ безъ приходскаго, сборнаго хлѣба, духовенство померло бы съ голоду.

для жизни продуктовъ. Въ этомъ отношеніи земля предъ денежнымъ окладомъ имѣетъ еще и то преимущество, что она уже есть готовое, подъ руками находящееся, средство обезпеченія физической жизни духовенства, — тогда какъ денежный окладъ, если бы имъ вздумали замѣнить землю, потребовалъ бы не мало труда и времени для приисканія достаточныхъ и постоянныхъ источниковъ его. Такимъ образомъ и для правительства удобнѣе оставить въ пользованіи духовенства землю, чѣмъ замѣнять ее денежнымъ окладомъ. Это такъ. Но спрашивается, когда, гдѣ и кто изъ духовенства отказывался, или отказывается отъ пользованія приходскою землею? Съ увѣренностію можно оказать, что все безъ исключенія духовенство не только не прочь отъ пользованія теперешнею землею, но не отказалось бы пользоваться количествомъ ея въ удвоенномъ и даже устроенномъ размѣрѣ. Мало этого, что духовенство не прочь отъ пользованія теперешнею землею, — оно, какъ извѣстно, старается, по возможности, приобрести землю въ собственность, считая землю и вѣрнѣйшимъ и выгоднымъ изъ способовъ сбереженія, трудомъ и лишениями сколоченной, копѣйки. Къ чему же послѣ того эти усилія доказать, что денежная замѣна за землю неудобна, что земля должна остаться

ея въ пользованіи духовенства? О, не даромъ, не безъ цѣли? . . .

Нужно только доказать, что земля должна остаться въ пользованіи духовенства; — а уже тамъ само собой будетъ очевидно, что воздѣльваніемъ земли должны будутъ заниматься сами священники лично, непосредственно. Какъ же это?—а вотъ какъ. Ошибаются тѣ, которые различаютъ пользованіе землею отъ непосредственнаго занятія земледѣіемъ. Напрасно думаютъ, что можно пользоваться землею,—не занимаясь лично земледѣіемъ. Пользованіе землею и земледѣлованіе нераздѣльны, не мыслимы одно безъ другаго. Стало быть, если земля должна остаться у духовенства, то заниматься воздѣльваніемъ ея должны сами священники—непосредственно. Это для автора выдержки такая истина, которую онъ считаетъ излишнимъ доказывать. Онъ находитъ нужнымъ опровергнуть только известное выраженіе противъ личнаго занятія духовенства хлѣбопашествомъ, что и дѣлаетъ самымъ побѣдоноснымъ образомъ въ послѣдующихъ словахъ выдержки. *«Говорятъ, что земледѣіе и отношенія изъ него вытекающія унижаютъ священника. Но вѣдь не унижаетъ же земледѣіе помѣщика въ его общественно-мъ положеніи? Стало быть униженіе то вовсе не въ земледѣіи. Хлѣбопашество вовсе*

не *непримично священнику.*» Замѣчаете ли здѣсь способность отождествлять совершенно разнородныя вещи, какъ наприм. пользование землею и хлѣбопашество? Видите ли эту чрезвычайную силу и глубину умозаключенія, извлекающаго изъ данной посылки не одно только слѣдствіе, которое въ ней заключается, но и другія, какихъ она вовсе въ себѣ не содержитъ? А какъ тутъ умѣютъ пользоваться примѣрами? . . . » Вѣдь не унижаетъ же земледѣліе помѣщика въ его общественномъ положеніи? . . . И точно. Хотя ни одинъ помѣщикъ лично не воздѣлываетъ земли, хотя никто изъ нихъ не занимается хлѣбопашествомъ; а все-таки вѣдь помѣщики владѣютъ землею, пользуются доходами съ земли, и, можно сказать, живутъ земледѣліемъ и отъ хлѣбопашества, и это, какъ извѣстно, несколько не унижаетъ ихъ въ общественномъ положеніи. Отъ чего же бы было низко заниматься земледѣліемъ священникамъ лично, — непосредственно? Самое благородное сословіе не стыдится пользоваться плодами земли, обрабатываемой чужими руками, за чужимъ надзоромъ. . . . ergo и для священника не должно быть унижительно — заниматься хлѣбопашествомъ лично и воздѣлывать землю даже собственными руками. Это такъ ясно и убѣдительно. . . . Но и безъ этого при-

мѣра, и безъ шутокъ мы убѣждены, что занятіе земледѣліемъ ни для кого, а слѣд. и для духовенства,—не унижительно. Изъ всѣхъ видовъ труда и промышленности хлѣбопашество есть трудъ самый честный,—есть промышленность самая честная. Но чтожъ изъ этого слѣдуетъ? Вѣдь если изъ этой истины дѣлать выводы, подобные тѣмъ, какіе дѣлаетъ авторъ выдержки: то можно дойти до крайняго absurdum, — выйдетъ, что заниматься земледѣліемъ должны не только священники, но и воинъ и судья, купецъ и ремесленникъ, художникъ и профессоръ и т. д. Ну а какже этимъ лицамъ быть съ прямыми-то своими обязанностями,—съ настоящимъ то своимъ призваніемъ?—Ну ужъ извѣстное дѣло, — какъ, — какъ нибудь... между прочимъ... а главное должно быть земледѣліе,—ибо оно не унижаетъ даже и помѣщиковъ въ ихъ общественномъ положеніи. Но и логика и политическая экономія и простой опытъ убѣждаютъ, какъ въ неопровержимыхъ аксіомахъ, — въ томъ, что единственное условіе успѣха во всякомъ дѣлѣ есть раздѣленіе труда и занятій и что, напротивъ, братья за два, за три разнородныхъ дѣла значить, не успѣть, какъ слѣдуетъ, ни въ одномъ. Когдажъ у насъ поймутъ, что всякое дѣло, для своего успѣха, требуетъ не только спеціальнаго изученія, но

и постоянного занятія однимъ этимъ дѣломъ? Ужь если не хотятъ знать ни науки, ни опыта, то хоть вспомнили бы поучительный въ этомъ отношеніи примѣръ Богопродѣльцевъ Апостоловъ Христовыхъ, признавшихъ несовмѣстными два разнородныхъ дѣла, и для удобнѣйшаго служенія Слову отказавшихся отъ служенія трапезамъ, и для послѣднаго поставившихъ особыхъ служителей—діаконовъ, так. обр. оправдавшихъ и освятившихъ принципъ, стало быть далеко не новый, раздѣленія труда и занятій (Дѣян. 6, 2—7.). Когда же наши публицисты, удостоивающіе своимъ вниманіемъ духовенство, убѣдятся, что большая и самая главная часть извѣстныхъ недостатковъ сельскаго духовенства обусловливается именно его настоящимъ положеніемъ, въ которомъ время, вниманіе и силы человека, во всю его жизнь, должны дѣлиться между двумя самыми разнородными, если только не противоположными, обязанностями и занятіями (*), положеніемъ, въ которомъ ус-

(*) Съ одной стороны обязанность удовлетворять духовнымъ потребностямъ прихожанъ и вытекающая изъ нея обязанность-неослабнаго упражненія въ изученіи Слова Божія, въ чтеніи святоотеческихъ писаній и другихъ религіознонравственныхъ сочиненій и изданій,

тѣхъ въ одномъ занятіи сопровождается упущеніемъ въ другомъ, исполненіе одной обязанности покупается дорогою цѣною пренебреженія къ другой,—положеніемъ, въ которомъ естественное чувство любви къ дѣтямъ, къ роднымъ по плоти бываетъ причиною равнодушія къ чадамъ по духу, къ приснымъ по вѣрѣ,—заботливость о внѣшнемъ благосостояніи семьи—причиною беззаботности о духовномъ благосостояніи стада Христова,—положеніемъ, въ которомъ человѣкъ неизбежно долженъ страдать въ борьбѣ,—то съ ужасающимъ сознаніемъ неисполняемаго, страшно—отвѣтственнаго, своего призванія, то съ болѣзненными ощущеніями своего сердца, возмущающагося противъ нуждъ, лишений и страданій самыхъ близкихъ, самыхъ дорогихъ ему, лицъ,—положеніемъ, въ которомъ человѣкъ, не умѣя примирить непри-

обязанность, безъ исполненія которой невозможны ни учительство, ни разумное, благоговѣйное, назидательное совершеніе Богослуженія, таинствъ и обрядовъ,—а съ другой стороны обязанность удовлетворять матеріальнымъ нуждамъ своего семейства и вытекающая изъ нея необходимость заниматься сельскимъ хозяйственнымъ съ его разнообразными отраслями: полеводствомъ, скотоводствомъ, садоводствомъ, огородничествомъ и проч.

миримаго противорѣчія своей жизни, своихъ обязанностей, изнемогая въ своей безвыходной и бесплодной борьбѣ, мало по малу перестаетъ вѣрить въ возможность осуществленія своего призванія, и за тѣмъ равнодушно начинаетъ относиться къ неосуществленнымъ интересамъ своего служенія, формально—къ своимъ, неисполнимымъ, въ ихъ сущности, учительскимъ и пастырскимъ обязанностямъ и, наконецъ, весь, всецѣло погружается въ мелкія домашнія и хозяйственныя заботы, безраздѣльно отдается этой суетѣ обыденныхъ житейскихъ попеченій,—этому неустанному *молвленію о мнозѣ*, о безчисленныхъ матеріальныхъ нуждахъ и потребностяхъ семьи, дома и хозяйства? . . . Когда же у насъ будетъ признано, что настоящее положеніе (*) сельскаго священника есть

(*) Не неумѣстно замѣтить здѣсь, что напрасны надежды тѣхъ, которые думаютъ улучшить духовенство однимъ введеніемъ въ него лицъ другихъ сословій. Кого угодно поставьте въ настоящее наше положеніе,—будетъ все тоже, если еще не хуже. Для улучшенія духовенства нужна перемѣна, но не сословія, а положенія. Мы не только не прочь, даже рады принять въ свою среду людей не нашего сословія. Они оправдали бы, безъ сомнѣнія, настоящее духовенство отъ извѣстныхъ, столько же горькихъ, сколько несправедливыхъ, нареканій, и

именно ложное положеніе челоуѣка, обязаннаго множествомъ важныхъ трудныхъ работъ, порученій или обязанностей, требующихъ всего его времени, всего его вниманія, всѣхъ силъ его души и тѣла, и въ тоже время принужденнаго своими средствами, ну хоть земледѣліемъ, промышлять о содержаніи себя и своего семейства?... когда же у насъ уразумѣютъ настоящій смыслъ слова великаго учителя языковъ: *кто воинствуетъ своими: оброки когда? да не заградиши уетну вола молотяща. О надежди долженъ есть орай орати: и молотяй съ надеждою своего упованія причащатися. Аще мы духовная стяжомъ вамъ: великоли, аще мы ваши тѣлесная пожнемъ? Аще чини власти вашае причащаются, не паче ли мы?* (Кор. 9, 7—12). Когда же у насъ, если ужъ не предпочтутъ, то по крайней мѣрѣ сравняютъ духовное служеніе священника съ служеніемъ воина, судьи, профессора, и

очевидно доказали бы, что сила—то правила не въ сословіи, а въ положеніи, выносить которое могутъ едвали не одни духовные, выпитываемые въ нуждѣ и строгости, закаленные и физически и нравственно,—въ положеніи, котораго ужъ ни какъ не вынесли бы тѣ, которымъ нравятся только высота и честь нашего саа, и которымъ незнакомы наши туды и нужды.

признають его стоящимъ матеріальнаго обезпеченія, и такимъ образомъ дадутъ духовенству возможность всецѣло, безраздѣльно посвятить себя своему святому небесному призванію?... (*)

Но возражаютъ намъ, что хлѣбопашество имѣетъ своихъ охотниковъ и защитниковъ даже въ средѣ самаго духовенства. «Мы, говорится въ выдержкѣ изъ Херс. Е. Вѣд., мы припоминаемъ два случая въ кievской епархіи, что, когда сельскихъ священниковъ призы-

(*) Существуетъ еще проектъ — избавить сельскихъ священниковъ отъ заботъ о земледѣліи безъ назначенія ему денежнаго оклада:—это проектъ—возложить обязанность воздѣлыванія церковнаго участка земли на прихожанъ въ пользу духовенства. Но этимъ проектомъ не уничтожается ложь астоящаго нашего положенія: фальшь нашихъ отношеній къ прихожанамъ не исчезнетъ и въ томъ случаѣ, если прихожанъ обяжутъ за эту землю доставлять духовенству определенное количество жизненныхъ продуктовъ. Тутъ опять неизбежны личныя столкновенія священника съ прихожанами,—столкновенія изъ-за мелкихъ интересовъ, столько вредныя для духовной, нравственной связи пастыря съ его духовными дѣтьми. Обработываніе церковной земли для свободныхъ крестьянъ будетъ напоминать имъ ненавистную барщину; а доставленіе продуктовъ поведетъ къ спорамъ о количествѣ и качествахъ ихъ.

вали къ должности уездныхъ протоіереевъ (а это въ свое время была высокая честь, — быть протоіереемъ значило быть первымъ лицомъ въ уездѣ) ихъ съ трудомъ можно было вызвать изъ села, а одинъ возвратился съ своей протопопѣи опять въ село, предпочитая быть священникомъ-хозяиномъ» Вѣримъ и знаемъ, что между духовными есть аматеры земледѣлія и нераздѣльнаго съ нимъ скотоводства, — аматеры страстные, готовые, чтобы не разлучаться съ предметомъ своей страсти, отказаться не только отъ протопопѣи, ставящей иногда сельскаго священника въ незавидное положеніе рыбы, вытасченной изъ родной стихіи въ свѣтлую среду воздушную, — но и отъ самой своей попѣи, — больше, или меньше стѣсняющей страстнаго хозяина, больше или меньше отвлекающей его отъ любимыхъ занятій. Явленіе это не необыкновенно и не недоступно для наблюденій и въ наше время. Но что жъ доказываетъ это явленіе? Это явленіе, разумѣется, не рекомендуемое священниковъ какъ пастырей и учителей народныхъ, — это неотрадное явленіе, если смотрѣть на него безъ предзанятой мысли, даетъ выводъ совершенно противоположный мнѣнію выдержки, даетъ именно такой выводъ, что священ-

никамъ никакъ не слѣдуетъ заниматься земледѣліемъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ (*) именно потому, что оно способно привлечь къ себѣ всю любовь, привязать къ себѣ все вниманіе, всѣ помыслы священника, разумѣется, въ ущербъ его прямымъ духовнымъ обязанностямъ,—ибо, по непреложному слову самой вѣчной истины, никто не можетъ служить двумъ господамъ, ибо одному станетъ усердствовать, а о другомъ не радѣть (*). Но

(*) Исключая садоводства и ичеловодства, для занятія которыми во 1, требуется такъ мало времени (нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ и нѣсколько часовъ, а иногда минутъ въ день), что это занятіе не можетъ быть помѣхою пастырской дѣятельности священника и въ занятіи которыми во 2-хъ, священникъ можетъ находить для себя, столько необходимое для здоровья, упражненіе своихъ физическихъ силъ и пріятнѣйшее и полезнѣйшее занятіе и развлеченіе своего вниманія въ часы досуговъ.

(*) Кажется нѣтъ надобности разъяснять, что сельскій священникъ, въ настоящемъ своемъ положеніи, есть именно рабъ, обязанный заразы служить двумъ господамъ. Съ одной стороны высокое, Божественное призваніе священства, едва, едва осуществимое даже при самомъ внимательномъ усердномъ служеніи ему; а съ другой стороны сельское хозяйство съ его разно-родными отраслями,—господинъ тоже ревнивый, требовательный

не говоря ужъ о не совмѣстимости въ одномъ лицѣ обязанностей и занятій священника съ обязанностями и занятіями сельскаго хозяина, не странно ли, — занятіе сельскимъ хозяйствомъ дѣлать обязательнымъ для всего духовенства только на томъ основаніи, что въ средѣ его есть страстные охотники до сельскаго хозяйства? Не тоже ли это, что отъ шестипалости двухъ, трехъ особъ заключать къ шестипалости всего человѣчества? Не значить ли это — случайное явленіе возводить въ законъ?.....И справедливо ли, при рѣшеніи такого важнаго вопроса, каковъ вопросъ о занятіи или незанятіи духовенства земледѣліемъ, обращать вниманіе на исключенія, на частности, на мевыщивство и оставлять безъ всякаго вниманія большинство, общее, постоянное?.....

и строгій, неизбежно и безощадно наказывлющій за невнимательное, не усердное служеніе ему, наказывающій самымъ чувствительнымъ образомъ — нуждами, лишениями и страданіями во виѣшней жизни. Кто занимался сельскимъ хозяйствомъ даже при всѣхъ удобствахъ къ тому, — тотъ, конечно, хорошо знаетъ каковъ этотъ господинъ, — какъ онъ капризенъ и взыскателенъ, особенно въ настоящее время, при современныхъ условіяхъ найма рабочихъ и цѣны сельскохозяйственныхъ произведеній.

Переходимъ къ послѣдней выдержкѣ изъ Вѣдомостей, которую авторъ приберегъ къ концу своей статьи съ рѣшительнымъ намѣреніемъ-поворить земледѣлю не умы только, но и самыя сердца всѣхъ его противниковъ! «Хозяйствомъ жили отцы наши, изъ хозяйства содержали и насъ въ училищахъ. Говорятъ, священнику нужно дать жалованья между 700—1200 р. Большое спасибо за назначеніе приличнаго жалованья, но можно ли безъ отягощенія разложить эту сумму на крестьянъ? Пусть крестьяне устроятся пока соей бытъ, и за тѣмъ они не откажутся помочь въ улучшеніи быта своихъ пастырей. Замѣтимъ еще, что если въ нашихъ краяхъ встрѣчаются иногда съ хорошимъ состояніемъ священники; то пріобрѣли его почти всегда сельскимъ хозяйствомъ. Нѣтъ отцы и братіе! не отрекайтесь отъ земли кормилицы вашей и отцевъ вашихъ. Во всякое время приложите къ ней посильный трудъ вашъ, и она дастъ вамъ плодъ много!» Неправдали, что эта тирада соединяетъ въ себѣ все, чѣмъ только можно заразъ подѣйствовать на умъ и на сердце? Тутъ есть и экономическіе расчеты и даже цифры, которые одни только и признаетъ, которымъ однимъ только и вѣритъ умъ положительный, практическій. Тутъ есть теплыя чувства и даже умнленіе, столько плѣнительныя для нѣжныхъ сердець. Казалось бы,—

туть не должно быть и мѣста для возраженій. Казалось бы, всякій, помышляющій о жалованьѣ, священникъ, выслушавъ эту назидательнѣйшую тираду, долженъ преклонить свою главу, раскаяться въ своемъ заблужденіи и принести присягу на вѣрность кормилицѣ землѣ и обогатителю нашему—земледѣлю... Казалось бы... но вѣдь вотъ что: прикрѣпить себя къ землѣ, примириться съ земледѣліемъ для священника, понимающаго свое призваніе,—дѣло нешуточное и далеко не легкое. А потому не смущаясь кажущеюся силою, не увлекаясь внѣшнею красотою приведенной тирады, — попробуемъ критически взглянуть на ея сущность и основу. Основная мысль, на которой построена вся эта тирада, состоитъ, очевидно, въ томъ, что *обезпеченіе духовенства приличнымъ жалованьемъ должно лечь тяжелымъ бременемъ на крестьянъ*. Но вопросъ: эта мысль согласна ли съ действительностію? Имѣетъ ли основаніе и смыслъ—это состраданіе къ интересамъ народа? Точно ли тяжело будетъ для народа—обезпечить духовенство приличнымъ жалованьемъ? Нѣтъ никакой необходимости предположать, чтобы все бремя обезпеченія духовенства пало на одинъ пр. стой народъ: вѣроятно у Правительства найдутся и другіе къ тому источники, кромѣ налога на народъ. Значитъ воп-

росъ въ томъ,—можно ли и съ народа потребовать что либо къ назначенію духовенству приличнаго жалованья. На это неколеблясь скажемъ, что это не будетъ для народа особенно трудно. Благодаря благодѣтельнѣйшей реформѣ крестьянскаго быта, цѣль которой есть возможно-полное обезпеченіе народу всѣхъ его правъ, всѣхъ плодовъ его труда и промышленности, средства нашего простонародья быстро растутъ, увеличиваются, посю-пору ужъ удвоились, если не утроились. Не видѣть этого можетъ только слѣпой, или намѣренно смѣжающей очи свои, чтобы не видѣть, не признавать очевидныхъ плодовъ великой реформы. Значить, безъ особыхъ усилій, сей часъ даже народъ нашъ въ состояніи-удвоить содержаніе духовенства, вдвое улучшить матеріальный бытъ его. А со временемъ когда окончательно устроится бытъ нашего народа на новыхъ началахъ, когда прекратятся степенешнія чрезвычайныя пожертвованія народа, необходимыя при переходѣ отъ старыхъ порядковъ къ новымъ, когда въ рукахъ народа будетъ оставаться все то, что даютъ ему его трудъ и промышленность,—тогда, разумѣется, народъ нашъ будетъ въ состояніи-легко и почти не чувствительнымъ для него образомъ доставлять правительству средства на обезпеченіе духо-

венства. И еще легче для народа будетъ обеспеченіе духовенства приличнымъ жалованьемъ, если за это жалованье народъ будетъ имѣть въ духовенствѣ полное удовлетвореніе всѣхъ своихъ духовныхъ потребностей, не только религіозно нравственныхъ, но и умственныхъ, если т. е. духовенству будетъ не только поручено, но и поставлено въ обязанность первоначальное обученіе въ приходскихъ школахъ, или что то же—все дѣло народнаго образованія,—если такъ образъ отъ народа не потребуетъ новыхъ, нелегкихъ жертвъ на осуществленіе извѣстнаго проэкта объ устройствѣ сельскихъ и вообще народныхъ школъ, на учрежденіе учительскихъ институтовъ, на отдѣленіе, изъ среды народа, и содержаніе цѣлаго особаго міра сельскихъ учителей, на богатые оклады и на разбѣзды чиновнымъ приставникамъ образованія народнаго. (*)

Но если бы и дѣйствительно обеспеченіе духовенства приличнымъ жалованьемъ пот-

(*) Осуществленіе этого замѣчательнаго проэкта, безъ сомнѣнія, стоило бы народу не дешевле, если еще не дороже самаго приличнаго обеспеченія духовенства: Особенно была бы тяжела для народа отрывка изъ среды его огромнаго числа молодыхъ людей въ должность сельскихъ учителей.

ребовало со стороны народа нѣкоторыхъ усилій и пожертвованій; то неужели этихъ усилій и пожертвованій не стоитъ уместное и особенно религіозно-нравственное-просвѣщеніе-его, просвѣщеніе, которое, послѣ улучшения матеріальнаго быта народа, составляетъ главную заботу просвѣщеннаго Правительства и *единое на потребу* для самаго народа, просвѣщеніе, -успѣхи котораго не возможны, -не мыслимы-при настоящемъ положеніи духовенства, просвѣщеніе, -за неуспѣхи котораго духовенство будетъ отвѣтственно предъ Богомъ и народомъ только тогда, когда оно будетъ избавлено отъ необходимости-свое время, свое вниманіе и силы расходовать на разныя сельско-хозяйственныя занятія, а свое вліяніе, свой авторитетъ тратить на это, жалости достойное, непосредственное собираніе съ прихожанъ разныхъ жизненныхъ продуктовъ, — довѣріе и уваженіе къ себѣ терять въ этихъ личныхъ, слезъ достойныхъ, договорахъ и торговли при вознагражденіи за свое служеніе, словомъ, когда духовенство получитъ возможность совершать свое служеніе народу спокойно, свободно и независимо и даже *со властію*? Не ужели въ самомъ дѣлѣ, между всѣми государственными и народными интересами, о которомъ заботится Правительство, для которыхъ жертвуетъ народъ, — об-

разованіе, Вѣра, нравственность народныхъ должны занимать послѣднее мѣсто и не заслуживать усилій, пожертвованій народа?... Мы кончили и съ выдержками изъ Хер. Епар. Вѣдомостей. Заключаемъ статью отъ радною увѣренностію, что ни Редакція нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, ни духовенство наше не останутся равнодушными къ важному и дорогому для насъ вопросу объ улучшеніи виѣшняго состоянія духовенства и скажутъ разумное и честное слово г-дамъ, желающимъ приковать духовенство къ землѣ и къ земледѣлію, удержать его въ рабствѣ только своихъ матеріальныхъ нуждъ, въ служеніи только своимъ физическимъ потребностямъ. Вызвать серьезныя сужденія—и искреннія убѣжденія духовенства по этому, едва затронутому въ литературѣ, вопросу,—было главною, если не единственною цѣлію нашего труда.

Села Плюсскаго Св. В. Аболенскій.

Отъ редакціи.—На желая оставлять автора и вообще нашихъ читателей въ какомъ то—странномъ недоумѣніи насчетъ статьи Херсонскихъ Епарх. В томъ же которую, кажется цитируетъ г. Θ. Θ., мы считаемъ нужнымъ предложить ее къ свѣдѣнію нашего духовенства и къ сображенію для дальнѣйшаго обсужденія вопроса. Въ главныхъ пунктахъ о. Оболенскій, очевидно сходится съ мнѣніемъ редакціи Херсонскихъ Вѣдомостей: онъ, какъ и она, желаетъ чтобы церковная земля осталась въ пользованіи духовенства. Съ своей стороны, на этотъ разъ, мы удерживаемся отъ вмѣшательства въ рѣшеніе предложеннаго вопроса, не изъ равнодушія къ нему, а потому единственно, что предметъ вопроса требуетъ такого именно практическаго изученія, какое доступно только сельскому духовенству, и заявляемъ свое неравнодушіе къ вопросу тѣмъ, что приглашаемъ наше духовенство высказать свои сужденія объ этомъ предметѣ на страницахъ нашихъ Вѣдомостей.

СТАТЬЯ РЕДАКЦІИ: ХЕРСОН. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ ПО ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЯ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА. (1862 г. № 24, стр. 415—424.)

Если судить по идеалу священника, конечно, тѣмъ лучше, чѣмъ менѣе онъ связанъ какими бы то ни было житейскими узами. Но возможно ли это на дѣлѣ? Достигла ли этого западная Церковь, которая освободила священника даже отъ узъ семейныхъ? Напротивъ, освободивъ его отъ заботъ о себѣ и семействѣ, она по-

дала ему поводъ вмѣшиваться въ чужія дѣла—гражданскія и семейныя, и, конечно, не ко благу Вѣры. Не говоримъ уже о злоупотребленіяхъ и порокахъ, которыхъ начало и корень та же всесторонняя обезпеченность... Такъ и у насъ, безъ сомнѣнія, желательно, чтобы священникъ былъ обезпеченъ во всѣхъ потребностяхъ жизни, безъ необходимости добывать пропитаніе своему семейству собственнымъ трудомъ въ полѣ; но при этомъ желательно, чтобы каждый священникъ приближался къ своему идеалу. Иначе онъ предастся праздности и всему, что происходитъ отъ праздности. Что будетъ дѣлать сельскій священникъ въ продолженіе цѣлой недѣли отъ воскресенья до воскресенья, особенно въ лѣтніе мѣсяцы, когда всѣ прихожане его въ полѣ, когда весьма мало и рѣдко случаются даже требы, когда нѣтъ возможности заняться даже съ дѣтьми въ школь? Читать? Нечего. Всѣхъ книгъ въ сельскихъ церквахъ столько, что онъ можетъ прочитать ихъ всѣ по нѣскольку разъ и при занятіяхъ хлѣбопашествомъ. Да наконецъ наскучить и самое чтеніе. Заводить библиотеки? Заводить ихъ нужно; но при этомъ не надобно рассчитывать на жалованье священника, каково бы оно ни было. У человѣка, обремененнаго семействомъ, всегда найдутся потребности и нужды, по крайней мѣрѣ настоятельныя и неотступныя, чѣмъ потребность книгъ. Впрочемъ, для человѣка любознательнаго, и при сельскихъ занятіяхъ, всегда найдется довольно времени для чтенія. Разсуждать и писать? Но много ли найдется способныхъ къ тому и охотниковъ до того? Большая часть, очевидно, останутся въ самой безобразной праздности.

Впрочемъ, повторяемъ, подобныя разсужденія ведутъ только къ пустымъ и бесполезнымъ спорамъ. Обратимся къ действительности. Г. Уманецъ справедливо полагаетъ, что священнику надобно опредѣлить отъ 800 до 1,200, среднимъ числомъ 1,000 рублей жалованья. Это вовсе не такъ много, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Содержаніе въ селѣ, безъ собственнаго хозяйства, а на чистыя деньги, обойдется много дороже, нежели въ городѣ. И вотъ тому причины: а) Если священникъ не захочетъ за всѣмъ нужнымъ ему ѣздить въ городъ (версты за пятьдесятъ и болѣе), онъ долженъ будетъ покупать все изъ десятыхъ рукъ въ тридорога, и притомъ все худшее и гнилое; а въ самомъ селѣ нельзя и найти ничего, трудно даже купить порядочнаго хлѣба. б) Сельскому священнику совершенно необходимо имѣть лошадь — (для поѣздокъ по деревнямъ своего прихода и по другимъ необходимымъ нуждамъ), одну или двѣ коровы и проч., а для нихъ нуженъ кормъ. Опять, если не захочетъ кланяться и выпрашивать у прихожанъ, долженъ будетъ или нанимать дуга и землю, косить сѣно и сѣять овесъ, или покупать все это дорогою цѣною. Извѣстно, что крестьянинъ рѣдко и неохотно продаетъ что нибудь дома, а все везетъ въ городъ или на базаръ. в) Городской священникъ можетъ посылать сына въ училище, не отдѣляя его отъ своего семейства; а сельскій долженъ вести его въ городъ, нанимать ему квартиру и содержать отдѣльно отъ своего семейства. А это содержаніе, напр. у насъ въ Одессѣ, стоитъ не менѣе 160—180, даже до 200 рублей въ годъ. Если жъ у него два или три сына: то половины его тысячнаго жалованья уже нѣтъ;

а на остальные уже трудно будетъ содержаться ему съ домою и семействомъ. И такъ 1,000 рублей жалованья священнику—не много, по крайней мѣрѣ при теперешней повсемѣстной дороговизнѣ. Всѣхъ священниковъ въ Россіи, за исключеніемъ придворнаго и военныхъ ведомствъ, до 37,000. Стало бытъ на жалованье имъ нужно 37 милліоновъ рублей. Надобно же, если не будетъ церковной земли, обезпечить и 12,428 діаконовъ, хоть въ половину противъ священниковъ: еще шесть съ половиною милліоновъ. Но надобно же чѣмъ нибудь жить и причетникамъ. Положите имъ хоть четвертую часть противъ священника: на 66,171 причетника потребуется еще 15 съ лишкомъ милліоновъ рублей. Откуда взять эти 58 милліоновъ? Изъ казны? Но бюджетъ ей передъ глазами; и изъ него трудно выкроить шестую часть всего государственнаго дохода на одно духовенство, когда и другія статьи расхода требуютъ не уменьшенія, а увеличенія. Впрочемъ государственное казначейство уже заявило невозможность свою увеличивать бюджетъ на содержаніе духовенства, отказавши духовенству 13-ти епархій и въ томъ скудномъ жалованьи, какое получаютъ прочія, вошедшія въ штатъ, епархіи. Учредить особый сборъ по приходамъ? Тогда въ большей части приходоу придется взимать по два и потри руб. съ души. Можетъ ли вынести такую повинность народъ нашъ, который съ трудомъ и нуждоу уплачиваетъ нынѣшнія государственныя повинности? Будьте жъ милостивы къ нему, господа, содрѣгающіеся при одной мысли о занятіи священника хлѣбпашествомъ! По этимъ то простымъ соображеніямъ, основаннымъ на голыхъ цифрахъ, необходимо согласиться, что, въ настоящее

по крайней мѣрѣ время, единственно возможный и удобный для государства способъ обезпечить сколько нибудь духовенство есть земля, которую слѣдуетъ не отнимать у церкви, а увеличить, гдѣ и сколько возможно.

Впрочемъ, и на будущее время церковная земля есть, если не лучшее, то надежнѣйшее средство обезпеченія, нежели замѣна ея денежнымъ окладомъ. Земля, прокармливающая семейство священника нынѣ, прокормитъ его и чрезъ пятьдесятъ лѣтъ и далѣе. Но деньги быстро измѣняютъ свою цѣнность; и нынѣшній даже тысячный окладъ лѣтъ чрезъ двадцать будетъ скуднымъ, а чрезъ 50 лѣтъ сдѣлается совершенно ничтожнымъ. Примѣръ не далеко. Когда составлялись вышшіе штаты для сельскаго духовенства (въ исходѣ тридцатыхъ годовъ); то полагали достаточнымъ жалованье священнику въ 500 руб. (по тогдашнему счету на ассигнаціи). И оно дѣйствительно было въ то время достаточно (при оставленіи въ пользованіи священника церковной земли); тогда въ немногихъ только сельскихъ приходахъ священники могли получать по 500 рублей или болѣе, дохода а въ большой части получали менѣе. Прошло двадцать лѣтъ; и теперь 143 рубля серебромъ составляютъ такое жалкое и бѣдное жалованье, что его недостаточно для содержанія одного мальчика въ училищѣ. Чтожь, если бы тогда, увеличивъ, положимъ, жалованье вдвое, вздумали отнять у священниковъ землю? Теперь они истинно бѣдствовали бы, а далѣе были бы въ полномъ смыслѣ несчастными. Есть, пожалуй, и другой примѣръ гораздо поучительнѣе. Блаженной памяти Императрица Екатерина II взяла у архіерейскихъ домовъ земли и положила взамѣнъ ихъ, денежный окладъ, по тогдашнему

времени весьма значительный (*); наприм. въ епаріяхъ 3-го класса архіерею жалованья 1,000 рублей, до 1,600 рублей на столъ, зкипажъ и проч. Но это жалованье получалось изъ казначейства ассигнаціями, которыя тогда же были выпущены въ оборотъ. Случилось такъ, что, послѣ 10-го года нынѣшняго столѣтія, ассигнаціи стали упадать въ цѣнѣ, и упали до того, что пятирублевая ассигнація стала стоить только пять четвертаковъ; а жалованье, положенное вначалѣ на серебро, продолжали выдавать ассигнаціями. При перемѣнѣ курса денегъ, и при уничтоженіи прежнихъ ассигнацій, вѣроятно, по забвенію отъ давности времени, вмѣсто возстановленія прежняго жалованья Екатерининскаго, переложили его съ ассигнацій на серебро по курсу тридцатыхъ годовъ. И вотъ теперь архіереи, вмѣсто опредѣленныхъ Императрицею Екатериною 1,000 рублей, получаютъ по 285 рублей кредитными билетами. Ктожь поручится, что съ этими билетами лѣтъ черезъ двадцать не случится та же исторія, какъ и съ прежними ассигнаціями? Тогда и священники, вмѣсто нынѣшнихъ, положимъ 1,000 рублей, станутъ получать 1,000 четвертаковъ. Что жъ они будутъ дѣлать тогда, если не будетъ у нихъ земли! Потому если бы и показалось возможнымъ замѣнить землю достаточнымъ денежнымъ окладомъ: то на это можно согласиться не иначе, какъ подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы чрезъ каждые пять, много десять (но ни какъ не болѣе) лѣтъ, этотъ окладъ былъ возвышаемъ сообраз-

(*) Въ то время и полушка имѣла значеніе и цѣну и за нее можно было купить по крайней мѣрѣ полфунта хлѣба.

но дѣйствительнымъ потребностямъ и нуждамъ. Но это-то необходимое условіе, по всей вѣроятности, и не будетъ принято.

Картины священника сидящаго въ овинѣ, или ко-пающаго навозъ, конечно, не пригожи: но вѣдь онѣ и писаны не съ натуры, по крайней мѣрѣ не съ насто-ящей дѣйствительности, а больше по соображенію и памяти, съ прибавленіемъ красокъ для эффекта. По-жалуй, скажутъ на это: „хорошо же рассуждать въ кабинетѣ“. Да вѣдь и г. тверской священникъ, думаю, писалъ свое письмо въ кабинетъ же, а не въ поле. Мы можемъ его увѣрить всѣмъ, чѣмъ угодно, что сельская жизнь и сельскія работы, отъ косьбы до молотьбы и отъ паханья до жатья, извѣстны намъ не по слуху и не по наглядкѣ, а по собственному опыту. Сельскій трудъ тяжелъ и не всегда пріятенъ,—это правда: но онъ вовсе не возбуждаетъ въ насъ ни отвращенія, ни ужаса, ни содроганія; а привычка дѣлаетъ его не толь-ко сноснымъ, а и пріятнымъ. Что сельскіе труды не могутъ ни унижать, ни безчестить человѣка;—съ этимъ безъ сомнѣнія, согласится всякій здравомыслящій че-ловѣкъ. Въ западныхъ губерніяхъ нашихъ латынскіе священники, не смотря на то, что одиноки и вовсе не имѣютъ нужды заниматься сельскимъ хозяйствомъ, не бросаютъ, однако же, свою землю, не спѣшатъ пред-лагать ее за денежное вознагражденіе, рѣдко отдаютъ даже въ наймы, а предпочитаютъ сами обрабатывать ее и заниматься хозяйствомъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы не оставаться въ праздности. Но чрезъ это они не лишаются ни уваженія, ни довѣрія къ нимъ при-хожая. Если русскіе помѣщики (не всѣ, конечно, а

нѣкоторые) принимаютъ священника съ высокообріемъ и съ какою-то антипатією; то вовсе не потому, что онъ занимается земледѣліемъ. Тутъ есть что-то другое, за объясненіемъ чего надо бы обратиться къ исторіи; но „мы исторіи не пишемъ.“ Впрочемъ, крайность, чтобы священникъ самъ принужденъ былъ заниматься и топкою овина и возкою навоза, можетъ постигнуть священника только въ такихъ приходахъ, въ которыхъ онъ, при настоящемъ маломъ жалованьи, рѣшительно не въ состояніи нанять работника. Много ли такихъ приходовъ? Если много, то надо позаботиться, чтобы было ихъ какъ можно меньше, если уже невозможно, чтобы ихъ не было вовсе—и только. Съ образованіемъ сельскихъ общинъ, которое ожидается, безъ сомнѣнія, потребуется и переобразование приходовъ; и дай Богъ чтобы это совершилось къ лучшему, чтобы община и приходъ слились въ одно нераздѣльное и нераздѣленное цѣлое.

Не гоняясь за мечтами и не требуя невозможнаго, выскажемъ, въ заключеніе, нѣкоторыя умѣренные и совершенно удобоисполнимыя наши желанія:

1) Желательно, чтобы церковная земля, какъ основаніе собственнаго хозяйства причтовъ, безъ котораго семейнымъ людямъ почти невозможно жить въ деревнѣ, не только осталось при церквахъ и въ пользованіи причтовъ, но и была, гдѣ возможно, увеличена ея пропорція; 33-хъ десятинъ, особенно при двухштатныхъ церквахъ,—мало. Гдѣ священникъ не найдетъ для себя удобнымъ заниматься обработкою земли; тамъ онъ можетъ распорядиться своимъ участкомъ по своему усмотрѣнію.

2) Желательно, чтобы хотя нынѣшнее казенное жалованье, каково оно ни есть, распространено было на всѣ епархіи, безъ исключенія.

3) Желательно, чтобы община, или что то же, приходъ, если не въ состояніи опредѣлить причту достаточнаго денежнаго оклада въ вознагражденіе за исправленіе Богослуженія и необходимыхъ требъ (крещенія, исповѣди и причащенія, браковъ и погребенія), по крайней мѣрѣ выдавали изъ общинной кассы, хотя одному священнику, такую сумму, какая необходима для найма не только годоваго работника и работницы, но временныхъ рабочихъ на время сѣшныхъ полевыхъ работъ. Это не будетъ обременительно и для небольшихъ общинъ, а священника избавитъ отъ необходимости своими руками обрабатывать свой участокъ земли.

4) Желательно, чтобы при всѣхъ церквахъ отведено было опредѣленное, достаточное количество усадебной земли, которая составляла бы неотъемлимую собственность церкви и находилась въ распоряженіи причтовъ и духовнаго начальства. Нынѣ это ведется, большею частію, по преданію и обычаю; отъ чего многіе причты крайне стѣснены въ помѣщеніи и мало имѣютъ земли для огородовъ. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наприм. въ бывшихъ военныхъ поселеніяхъ херсонской губерніи, вся земля въ селеніи, не исключая и той, которую занимаютъ дома священно-и-церковно-служителей, считается общественною; почему заштатнымъ членамъ причтовъ не позволяютъ жить въ селеніяхъ, или же требуютъ поземельной платы за усадьбу.

5) Желательно, чтобы на церковной усадебной землѣ были построены и церковные дома для всѣхъ членовъ

причта и со всѣми необходимыми для сельскаго хозяйства постройками, и хотя одинъ домъ при каждой церкви для, помѣщенія заштатныхъ членовъ причта и сиротствующихъ семействъ. Ненормальность нынѣшняго положенія—собственный домъ на чужой, и притомъ церковной землѣ—очевидна сама собою и влечетъ за собою крайнія неудобства. Священникъ всю жизнь живетъ, какъ говорится, въ домъ, тратитъ на него, можетъ быть, большую часть своихъ доходовъ, и оставляетъ, по смерти, своему семейству однѣ гнилѣшки; да и тѣ оно должно или продать за безцѣнобъ, или совсѣмъ бросить. Въ случаѣ перемѣщенія (а оно часто бываетъ совершенно необходимо по разнымъ причинамъ, или со стороны епархіальныхъ начальствъ, или со стороны самихъ священно-и-церковно-служителей), перемѣщающійся членъ причта совершенно раззоряется. Здѣсь то корень и главная причина и того преемничества мѣсть, или въ видѣ приданнаго за дочерью священниковъ, которое, не безъ основанія, охуждается многими. Не слишкомъ отяготительныхъ для сельскихъ общинъ издержекъ стоило бы избавить епархіальныя начальства отъ настоятельной, при телерешнемъ состояніи, нужды допускать и терпѣть это преемничество-

6) Желательно, чтобы въ тѣхъ общинахъ, которыя не обезпечать причтовъ определеннымъ окладомъ изъ общинныхъ суммъ за исправленіе Богослуженія и необходимыхъ требъ, плата за исправленіе послѣднихъ предоставлена была взаимному соглашенію причтовъ съ общиною и опредѣлялась взаимнымъ ихъ условіемъ, достаточно вознаграждающимъ труды причтовъ, безъ всякаго и явнаго и тайнаго — вмѣшательства чиновныхъ опе-

куновъ народа. Неопредѣленность служить поводомъ къ злоупотребленіямъ съ одной стороны и мѣлочнымъ, часто вовсе неосновательнымъ, жалобамъ съ другой. Доброе произволеніе желающаго вознаграждать трудъ священника не по долгу, а по усердію, не свяжется опредѣленнымъ условіемъ, а притязательность и пустой ропоть прекратятся.

Какъ ни скромны наши желанія, но исполненіе ихъ, которое не только возможно, а и не совсѣмъ трудно, не мало подвинуло бы впередъ настоятельно необходимое дѣло обезпеченія сельскихъ причтовъ.

Содержаніе:

- 1) Св. Іоанна Златоуст. о укрощеніи гнѣва.
- 2) Слово во Св. и Великій пятокъ.
- 3) Нѣсколько практическихъ замѣчаній объ исповѣди глухонѣмыхъ
- 4) По вопросу о церковной землѣ: должна ли земля оставаться въ пользованіи духовенства (окончаніе).
- 5) По вопросу о средствахъ обезпеченія сел. духовенства.

Дозволено цензурою Апрѣля 24-го дня 1863 года.
Печ. въ тип. М. І. Мещова.